

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

8 – 14 июня 2018 года № 19 (8099) Издается с 1929 года

Здравствуй,
последний
герой

www.portal-kultura.ru

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТРАКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Владимир Путин:

«У нас нет времени на раскачку»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДРЖИМИН/РИА НОВОСТИ

«Прямая линия», которую президент России Владимир Путин провел в шестнадцатый раз, дала ответы на несколько вопросов: и частных, касающихся отдельных регионов, и общих, затрагивающих жизнь страны. Нашлось место и для мировой повестки. Ключевой темой стало участие чиновников различных уровней в решении конкретных проблем людей: глава государства, который многими гражданами воспринимается как единственный субъект действия, дал министрам и губернаторам возможность доказать, что они занимают свои посты не зря. В общих чертах была явлена та система государственного управления, которая будет достроена в ближайшее время. Путин останется арбитром, но мера ответственности вертикали власти вырастет в разы. Этому новому стилю была принесена в жертву динамика и яркость «Прямой линии».

2

Евгений Никитин:

«На сцене иногда полезно хулиганить»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

7 июня в парижской Опере Бастилии состоялась премьера «Бориса Годунова» в новой постановке бельгийского режиссера Иво ван Хове. Дирижирует Владимир Юровский, и большинство партий исполняют российские певцы. Корреспондент «Культуры» побеседовал с исполнителем партии Варлаама, известным басом-баритоном Евгением Никитиным.

ФОТО: ДРА

культура: Как Вам новая постановка «Бориса Годунова»?
Никитин: Не буду петь дифирамбов. Скажем прямо, какого-то прорыва не случилось при всем моем уважении к постановщику. Он взял отовсюду понемножку. Так, кровавые мальчики в красных рубашках были в Мариинском театре еще в 2001 году, экран по зад-

нику сцены тоже довольно старо — с этим я уже сталкивался во время работы над «Саломеей». На мой взгляд, экран очень сильно перетягивает одеяло на себя. Получается не театр, а кинозал. К экрану приковано все внимание, действующие лица на сцене отсутствуют.

В Париж все приехали со своим исполнительским багажом.

Каждый привнес что-то свое, потому что режиссер — отдадим ему должное — открыт для их предложений, предоставил нам известную свободу, даже советовался с певцами по какому-то вопросам. Каждый смог развернуть свой талант в зависимости от творческих способностей.

10

ФОТО: ALESSIA PARADISI/PA PHOTOS/ГЛАСС

Долгие провода, горькие слезы

Николай ИРИН

Ушла из жизни Кира Муратова — кинорежиссер, сценарист, а один раз, в собственных «Коротких встречах», еще и выдающаяся актриса.

Кира Георгиевна, похоже, не слишком задумывалась, как «можно», а как «нельзя», просто потому, что делала карьеру лениво или не делала вообще, но именно потому судьба у Муратовой сложилась фантастическая. Пятьдесят с лишним лет, вплоть до перестройки, жила частной жизнью. Училась в МГУ на филолога и во ВГИКе на режиссера, снимала на Одесской студии и «Ленфильме» малобюджетные «бытовухи», которые казались и начальству, и полагаю, заточенным под фестивальные прорывы коллегам неубедительной лабудой.

9

Футбол посмотреть и себя показать

Чемпионат мира Россия принимает впервые: событие такого масштаба потребовало не только вложений в инфраструктуру, но и осмысления того, что мы можем сказать миру. Встречать болельщиков, кроме столицы, будут Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Волгоград, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи, Екатеринбург. Каждый город представит свою культурную программу, центром которой станет Фестиваль болельщиков. Рассказывать иностранцам будут в основном о советском наследии и русском гостеприимстве. Главным жанром оказалась эстрадная песня, но хватит и кинопоказов, и выставок.

4

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕВНЯЧУК/ГЛАСС

Агентство
«Один блогер сказал»
Рано ставить крест
Что у пьяного на языке
Бесплодная сила искусства
«Авторское право»

7

ФРАНЦУЗ
БОЛЬШОЙ
БЛАГОСЛОВИЛ
«Звезды мира
в честь Петипа»

2

ФОТО: МИХАИЛ ПОЛТАВСКИЙ

ФИЛОСОФСКАЯ
ЛИНИЯ
Кузьма
Петров-Водкин
в Русском музее

6

АЛЕКСАНДР
АРАВИН:
«Повстречавшись
с нашими ребятами,
агент 007 закурил бы
в сторонке»

8

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

180 19

9 771562 037001

180 19

Владимир Путин: «У нас нет времени на раскачку»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДРУЖИНИН/ТАСС

1 Новый формат — без зрителей в зале, но с прямым включением из регионов и вызовом чиновников, отвечающих за то или иное направление, — был призван продемонстрировать одну из основных задач, которую ставит президент. Он начал учить госаппарат брать на себя ответственность за принятые решения. «Персональная ответственность должна быть абсолютной. У нас нет времени на раскачку», — напомнил Путин, и после короткой похвалы правительству речь зашла о ценах на топливо, которые волнуют всех без исключения.

Итоговый вердикт — «цены не растут» — президент доверил вынести министру энергетики Александру Новаку, и это означает, что у проблемы, если она снова станет предметом общественного внимания, теперь есть имя. Кажется, будто бы народ не должен помнить фамилий членов правительства, но система отстраивается таким образом, что каждый должен знать каждого в лицо. В свою очередь глава Минприроды Дмитрий Кобылкин и вице-премьер Алексей Гордеев прямо назначены ответственными за экологическую ситуацию в стране.

Этот принцип работает и в обратную сторону. «Прямая линия» показала, что люди должны перестать восприниматься чиновниками как «население» подведомственных территорий. Гражданина страны, как и министра, нужно называть по имени и отчеству. Путин специально очень жестко одернул губернатора Томской области Сергея Жвачкина. Чиновник, которому президент переадресовал вопрос Натальи Журовой, матери троих детей, не получившей полагающуюся по закону землю, пообещал: «Я встречусь лично с ней, и лично Вам, Вла-

димир Владимирович, доложу о решении». «С ней, это с Натальей Николаевной», — ответил главе региона Путин. Стоит думать, Жвачкин запомнит, а остальные будут иметь в виду — как, например, врио губернатора Алтайского края Виктор Томенко, который ближе к финалу «Прямой линии» коротко и по существу пообещал, что малокомплектную школу в селе Старая Суртайка не закроют. Он, в отличие от Жвачкина, обращался и к президенту, и к жителям села.

Другой пример — проблема больницы в небольшом городе Струнино Владимирской области — стал еще более показательным. К разговору с инициативной группой (ее составляют одни женщины — картина для регионов типичная: мужчины занимаются общественной деятельностью или не успевают, или брезгают) были привлечены и министр здравоохранения Вероника Скворцова, и губернатор региона Светлана Орлова. Получилось в итоге совещание, в котором приняли участие и жители. Каждый имел равное право голоса и одинаковое время. Больница в Струнино закрыта не будет, однако механизм воплощения решения отличается от того, что мы видели ранее. Скворцова и Орлова теперь несут за это общую ответственность — и перед Путиным, и перед горожанами.

Несколько лет назад этот сюжет занял бы в два-три раза меньше времени, президент просто сказал бы: «Поручим». Однако эпоха мановений волшебной палочки закончилась, каждое решение — это сложная и долгая история, у которой есть исполнители.

О том же Путин говорил и отвечая на вопрос писателя, депутата Государственной думы Сергея Шаргунова, который призвал приостановить «тех, кто на полной скорости решил закатывать чужие мнения». Шаргунов вступился за пользователей

Сети, которых судят за репосты в соцсетях. Президент согласился с тем, что не стоит действовать, как призвал известный герой, — «забрать все книги бы да сжечь», — но указал на то, что необходимо поставить заслон экстремизму. Это «безусловно, отвечает интересам подавляющего большинства общества. Ну, кто же будет спорить с тем, что нужно поставить заслон пропаганде суицидов, особенно среди молодежи? Разве кто-то против? Ну, конечно, нет».

Проблема была переадресована Общероссийскому народному фронту, который, по словам Путина, достаточно эффективно работал по различным направлениям. Какой вид приобретет работа по гуманизации правоприменительной практики, во многом будет зависеть и от самого Шаргунова, и от того, насколько убедительными покажутся силовикам аргументы депутата и ОНФ.

Впрочем, существуют проблемы, которые могут быть решены одним словом. Дмитрий Верховский из Иваново пожаловался на то, что ставка ипотечного кредита составляет 13 процентов. Постановление правительства дает многодетным семьям право выплачивать ипотеку по льготной ставке — 6 процентов. Но банки отказываются помогать из-за одного пункта в документе. Он позволяет снизить ставку при рождении второго или третьего ребенка. А если в семье уже есть, например, десять детей, она не имеет права на льготы. Президент согласился с несправедливостью этого и указал министру финансов Антону Силуанову, что «решение ошибочно, и его нужно поправить».

Не будет забыта и практика больших государственных программ: скорее всего, в ближайшее время федеральный центр, делегируя часть полномочий регионам, но не отдавая решение проблем полностью на откуп местным чиновникам, займется долевым строительством и ТБО.

На этом фоне неизбежными оказались все без исключения внешнеполитические установки. Путин ответил и на вопрос об отравлении Скрипалей (заметно, что президент, как и подавляющая часть тех, кто разбирается в теме, в версию Великобритании не верит), и о том, возможно ли наступление киевских войск на Донбасс («Если это случится, то будет иметь очень тяжелые последствия для украинской государственности»). Позиция главы государства остается предельно конкретной: «своего не отдадим, чужого не надо». В очередной раз Путин акцентировал внимание на международной безопасности: «Понимание того, что третья мировая война может оказаться концом сегодняшней цивилизации... должно сдерживать нас от крайних и чрезвычайно опасных для современной цивилизации действий на международной арене».

Внешнюю политику глава государства оставляет за собой полностью, а что касается повестки внутри страны, то «Прямая линия» показала: российская политическая система будет становиться гибче. «Я думаю о том, чтобы у нас подросло новое, молодое поколение управленцев, ответственных людей, которые будут в состоянии взять на себя ответственность за Россию», — эти слова Владимира Путина, сказанные в самом конце «Прямой линии», лучше всего объясняют и перемену формата, и налаживание в прямом эфире диалога между чиновниками и рядовыми гражданами, и то, что внешней политике было уделено не так много времени. Проблем хватает и внутри страны.

Единственное сожаление вызывает, пожалуй, тот факт, что о культуре не было сказано ни слова. Это, конечно, не означает, что в этой важнейшей для государства и общества сфере все в полном порядке. Скорее, стоит готовиться к тому, что серьезный разговор только предстоит.

Француз Большой благословил

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра состоялся гаа-концерт звезд мирового балета «Посвящение Петипа».

На беглый взгляд, вечера в честь великого хореографа не имели внутреннего драматургического стержня, и в антракте знатоки роптали: «Сборная солянка». Действительно: где Петипа, для которого классическая гармония — центр мироздания, и где современные радикалы — Анжелен Прельжокаж, Рассел Малифант, Сиди Ларби Шеркауи. Разные вселенные. Вот «Бриллианты» Джорджа Баланчина с колдовскими тенями петербургского балета рифмуется, и сам Баланчин сожалел, что время развело его с главным архитектором классического танца. Да и образцовые дуэты от Джона Кранко и Кеннета Макмиллана — в тему, годятся. Однако на орбиту торжества попали разные школы, стили, направления. Шедверы Петипа, сложившие большой стиль русского императорского балета, весь мир относят к золотому наследию. Они в репертуаре главных театров планеты, и наполняют юбилейные афиши только ими — ход триумфальный.

Остановились на разумном сочетании традиции и авангарда, соседстве звездных солистов и тех, кто только начинает. В итоге прочертили перспективу от раритетов к новинкам, тем более что Петипа не сразу создал академически образцовые виды и формы сценического танца, а складывал их на протяжении долгой и счастливой творческой жизни, постоянно экспериментируя. Легендарное имя объединило всех, и в том — концепция. Не учли организаторы только одного: каждый вечер продолжался более четырех часов (программы за малым исключением повторяли друг друга).

В Москву съехались танцовщики из разных театров, большие других — из Маринки и Парижской оперы. Неудивительно. С Петербургом накрепко связана почти вся жизнь французского балета, называя великой древней столицей, для Большого ставил балеты, в том числе знаменитый «Дон Кихот». Чередой шли дуэты — ценитель прекрасного пола не сомневался, что искусство призвано раскрывать тай-

Мариус Петипа

ну любви и прославлять женские чары.

Хореографию юбиляра представили несколькими фрагментами. Обаятельные петербуржцы Олеся Новикова и Леонид Сарафанов с тонким чувством стили «отраздновали» в дуэте свадьбу Авроры и Дезире из «Спящей красавицы». Москвичи Дарья Хохова и Артемий Беляков достойно станцевали па-де-де Принцессы Флорини и Голубой птицы. Лукаво и изящно исполнили любимый конкурсный шлягер из «Талисмана» их коллеги Анастасия Сташкевич и Вячеслав Лопатин.

В замешательство привели звезды Парижской оперы Людмила Пальеро и Матис Эйман, наделив Китри и Базиля из «Дон Кихота» в нелогичной версии Рудольфа Нуреева цирковыми манерами и трюками, что наивно обескуражило бы вилочника торжества, отрицавшего бессмысленную виртуозность. Растерялся и оркестр под управлением Алексея Богорада. Для парадного финала выбрали Гран-па из «Раймонды», и сморщив на гармоничную пару Ольги Смирновой и Семена Чудина было истинным наслаждением.

Еще один номер связали с именем юбиляра. «Лебединое озеро» — символ классического балета — Петипа сочинил вместе со своим преданным помощником Львом Ивановым, чье адажио из великого «белого акта» представили хрупкая Люсия Лакарра и Марлон Дино. Столь же трогательные отношения они сложили в струящейся пластике «Закрученной спирали», хореограф Рассел Малифант.

Юной паре Большого Алене Ковалевой и Якопо Тисси волнение не позволило постигнуть грезы Баланчина о мифе русского балета — адажио из «Бриллиантов» в их трактовке показалось старательным-ученическим. В другом балетчинском шедевре — па-де-де на музыку Чай-

ковского — блистали элегантные петербуржцы Виктория Терешкина и Владимир Шкляров. В дар Петипа горькую песню любви-прощания пропели Светлана Захарова и Михаил Лобухин. Непростой дуэт «Тристан и Изольда» Кшиштофа Пастора прозвучал безупречно и по технике, и по поэтической мысли.

Изысканная, точная, как куколка, этюда Парижской оперы Се Юн Пак запомнилась в Большом классическом па Виктора Гзовского, ей помог Артем Овчаренко, заменивший неприехавшего партнера. Он же вместе с Кристиной Кротовой представил фрагмент из балета «Нуреев» в хореографии Юрия Посохова. Отношения неистового Руди и Марго Фонтейн, талантливые интерпретаторы выстроили пронзительно, соединив иллюзию и меланхолию, нежность и страдание. Еще одну love story представили петербуржцы Екатерина Кондаурова и Юрий Сметалов. Их обжигающая страсть в обольстительном адажио с поцелуем из балета «Парк» Анжелена Прельжокажа «извиняла» куртуазную фривольность версальских нравов. Изабель Герен и Лоран Илер, для которых хореограф сочинил «Парк», находились в Большом, она — на сцене, он — в зрительном зале. Экс-прима Парижской оперы давко разменяла шестой десяток, как и ее партнер Манюэль Легри. Но никакой тяжести лет или проблем с техникой «отраздновали» в дуэте счастливой пары. Две грустные истории с фатальным финалом: «Свидание» Ролана Пети и «Прощальный вальс» Патрика де Бана дышали свежестью чувств, недосказанностью, тонкими хитросплетениями отношений. 55-летняя Алесандра Ферри тоже из породы негасимых звезд. Медитативный нежный дуэт с харизматичным Марсело Гомесом из балета «После дождя» в постановке Кристофера Уилдона утонченно и нежно оживил в памяти волшебные танцы легендарного поколения.

Гала подарил еще одну долгожданную встречу — с любимой стилисткой балетоманов Натальей Сисоловой, представляющей сегодня «Ковент-Гарден». Поклонники соскучились по ее головокружительным вращениям и неукротимым прыжкам, но балерина приготовила иное — с Джейсоном Киттельбергером исполнила аскетичный и непонятный дуэт из балета «Кутб» Сиди Ларби Шеркауи. Темное пространство, неспешные смены прихотливых акробатических поз, без заминков перетекающих одна в другую: плавно, тягуче, без суеты. Тем зритель, кто попал на второй вечер, досталась еще «Манон» — фрагмент из балета Макмиллана Натальи танцевала с Владимиром Шкляровым. Очевидцы признают, что это было потрясающе.

Вечер дал историческую панораму развития искусства хореографии от Петипа до наших дней, измерив насыщенный событиями путь традиций и новаторства. Так что Петипа — с нами, его эра продолжается, да и календарный год, посвященный 200-летию гения, пока не завершён.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударрагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-06-00035
Подписано в печать 7 июня 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Рождённые РОССИЕЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

11 ИЮНЯ
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

ЕКАТЕРИНА МЕЧЕТИНА
КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ И ДЕТСКИЙ ХОР ЦЕНТРА ОБЛАСТНЫХ ДЕТЕЙ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ «МАСТЕРСКАЯ ТАЛАНТОВ»

АЛЕКСАНДР СОЛОВЬЕВ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХОР РОСТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ имени С. В. РАХМАНИНОВА

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВ
ДЕТСКИЙ ХОР ДХШ «ПРОМЕТЕЙ» имени Г. А. СЕРУВЕ

ЕЛЕНА ВЕРЕНЧЕНКО
«ПРЕБРАЖЕНСКИЙ» ХОР ПРИХОЖАН ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

СЕРГЕЙ СИДОРЕНКО
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Здравствуй, последний герой

Со дня смерти Виктора Цоя прошло почти 28 лет. Но для многих мантра «Цой — жив» — не пустые слова. Его песни продолжают исполнять, у дома 37 в Кривоарбатском переулке собираются фанаты, а многочисленные режиссеры и биографы пытаются разгадать феномен популярности звезды по имени Виктор.

Тополиный пух, жара, «Кино»

На экраны вышла лента Кирилла Серебренникова «Лето».

Главная «обманка» фильма — то, что продается он как «картина о Викторе Цое». На деле разговор идет, скорее, о Майке Науменко (Роман Билык — он же Рома Зверь), лидере группы «Зоопарк», а затем уж — о национальной культуре и рок-тусовке. Автор «Кукушки», «Хочу перемен» и «Звезды по имени Солнце» (ни одна из песен в картину не попала, и ясно, почему: это перетянуло бы весь фокус внимания) — персонаж второстепенный, он нужен лишь для того, чтобы обозначить потенциал, попробовать указать направление движения.

Ведя неспешно и местами сумбурное (такие времена, ничего не попишешь) повествование о том, как приходит «молодая шпана» и готовится стереть с лица земли Советский Союз, режиссер, ко-

нечно, подразумевает себя, свое поколение, попавшее ровно в тот же капкан, что и рокеры. Полотать — дело не слишком хитрое, дальше?

Майк Науменко, который весь фильм иронизирует, дурачится и играет властителя дум, подсывая друзьям переводы западных хитов, в финале, когда сюжет исчерпан, проговаривает простую мысль: мы никому не нужны на Западе, потому что повторяем за Боуи, не умея сказать о том, кто же мы. Если вся лабающая рок-среда — эпитоны, то ради чего рваться в США? Там и своих хватает.

Цой (Тео Ю) меланхолично смотрит в окно и исполняет «Восьмиклассницу», ту самую, что разошлась по подъездам и парадным в сотнях перепевок. Науменко пытается нащупать собственный голос, а его альтер эго просто берет советскую культуру и убирает пионерские гал-

стуки: «Восьмиклассницу», чуть-чуть более выдержанную и причесанную по словам, мог бы исполнить обычный ВИА.

Герои фильма — бесплодная смоковница. Всякий умеет чуть-чуть бунтовать, пить и гулять под проливным дождем: как будто «Застава Ильича» немного попорчена временем, но все еще по-

«Лето». Россия, 2018
Режиссер: Кирилл Серебренников
В ролях: Ирина Старшенбаум, Тео Ю, Роман Билык, Филипп Авдеев, Александр Кузнецов, Александр Горчилин, Юлия Ауг, Никита Ефремов, Александра Ревенко, Лия Ахеджакова, Елена Коренева, Александр Баширов, Антон Адаксинский, Сева Новгородцев
18+
В прокате с 7 июня

ФОТО: ГАЛИНА МИТРИНА / НОВОСТИ

мнит о Маяковском. Картина Серебренникова полна скрытых цитат, но если вынуть их, убрал и «Ассу», и творение Хуциева, и отсылки к Виму Вендерсу, окажется, что два часа потрачены на то, чтобы все закончилось грандиозной попойкой и прибирающей разбитые стекла Лией Ахеджаковой, которая играет саму себя и цитирует известную поговорку: «Прошла зима, настало лето, спасибо партии за это».

Партии и впрямь стоит сказать спасибо: Ленинградский рок-клуб, созданный ответственными работниками, местами очень похожими на хрестоматийных персонажей рязанской «Карнавальная ночи», дал молодым бунтарям путевку в жизнь, обеспечил всем «равные», простите, «стартовые возможности».

Счастливые дети заката империи, они еще не знают, что скоро их потеснят — уже без всяких «указаний сверху» — Алена Апина и Татьяна Буланова, Богдан Титомир и Дмитрий Маилков: в конкурентной борьбе за право говорить от имени эпохи «русский рок» проиграл бы совсем, если бы не несколько героев, упо-

минация о которых в «Лете» нет. Речь идет прежде всего об Александре Башлачеве, Егоре Летове и Константине Кинчеве: каждый из них воспитал себе аудиторию самостоятельно, не полагаясь на ответственных работников и не апеллируя к тому, что «Битлз» все спели до нас.

Серебренников — нужно отдать ему должное — хорошо чувствует «точку невозврата»: последний национальный поэт, Владимир Высоцкий, поминается в картине со всем возможным уважением. Дальше — только по любым меркам продукт, восточные герои могут и дальше выпускать вполне качественные «тополиный пух, жара, июль», бесконечная попка, которая ни хороша, ни плоха, но слишком вторична по отношению ко всему — и к западной, и к советской музыкальной культуре. Именно поэтом на Каннском кинофестивале «Лето» дали утешительный приз — за лучший саундтрек.

Проблема, о которой говорит лента, со времен «русского рока» нигуда не делась. Герои постарели, ругают режиссера за то, что он «искажал» историческую правду (претензии глупые: картина не документальная, об этом раз в полчаса напоминает спе-

циальный персонаж), но национальной культуры как не было, так и нет.

Талантливых постановщиков хватало, даровитых актеров — тоже, есть и музыканты, и поэты, и прозаики, кочующие по книжным ярмаркам, но все они — словно бы мазки на холсте, у которого нет ни сюжета, ни смысла, ни драмы.

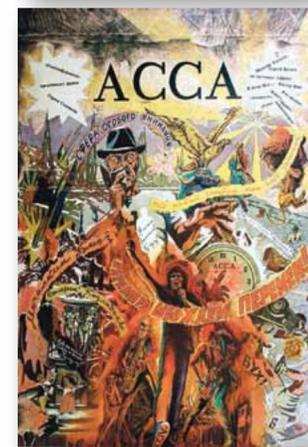
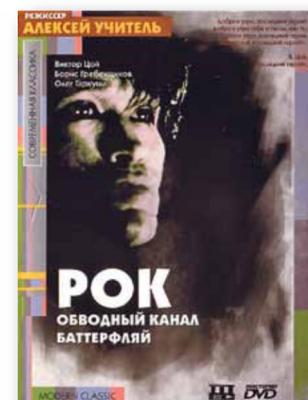
«Лето» — хороший манифест безысходности, поэма тупика, из которого пока не видно выхода: тусовочные герои могут и дальше выпускать вполне качественные по любым меркам продукт, восточные герои могут и дальше выпускать вполне качественные по любым меркам продукт, восточные герои могут и дальше выпускать вполне качественные по любым меркам продукт, восточные герои могут и дальше выпускать вполне качественные по любым меркам продукт.

Пожалуй, лишь Ирина Старшенбаум, которая играет Наталью Науменко, возлюбленную Майка, может похвастаться тем, что понимает трудный контекст материала: она и «жена декабриста», и «суффражистка», и «тур-

геневская барышня». Всю смысловую нагрузку актриса старается честно воплотить — за себя и того парня, всех мужчин, слоняющихся по картине в поисках славы, удовольствия и выпивки.

У «Лета» есть один настоящий недостаток, и его нельзя скрыть ни за музыкой, ни за пристойной операторской работой. Этот фильм необязателен к просмотру. Тем, кто клянет на имя Виктора Цоя, он, скорее всего, придется по душе, тем, кто рок не любит, будет непонятно, о чем речь. Если бы все было в том, что массовым зрителем снова пренебрегли. Нет. Просто Серебренников говорит о себе больше, чем о Майке и БГ, Ленинграде 80-х и СССР. А это прежде всего скучно.

Если бы не Старшенбаум, картина не стоила бы мессы, но актриса одна дотягивает «Лето» до того уровня обобщения, за который не стыдно. Без женщины, что поддерживает голову сыну и ищет любви, участия, понимания, возможности сказать о подлинном чувстве простыми словами, не было бы вообще ничего. Лишь бессмысленный гитарный перебор, адресованный пустоте.

Черновики к портрету

На днях отечественная библиография, посвященная творчеству Виктора Цоя и «Кино», пополнилась еще одной книгой. В издательстве АСТ вышел альбом «Подлинные черновики», автором, составителем и идейным вдохновителем которого явился Виталий Калгин.

Окидывая взглядом жизненный путь Цоя, не устаешь удивляться одному обстоятельству: как же мало (в сугубо количественном отношении) он успел сделать, и насколько это не имеет ни малейшего значения для поддержания статуса легенды. Судите сами: дискография «Кино» ограничивается лишь шестью альбомами. «46» поношенным диском назвать нельзя, поскольку эта фонограмма, в сущности, является демозаписью «Начальника Камчатки», а до релиза «Черного альбома» наш последний герой не дождался.

Главный отечественный рок-идол успел побить таковым не более двух лет. При этом уровень восторженной любви к нему (по сравнению с другими российскими исполнителями этого направления) по сей день недосягаем.

Звезда по имени Цой по-настоящему засияла тридцать лет назад. Вплоть до 1988-го лидер группы не был до конца уверен в том, что с музыкой справится. Цой оставался рок-бойцом местного значения, поэтому и не торопился уволняться из кокачерки. Однако в 88-м, благодаря выходу на экраны фильма Сергея Соловьева «Асса», о музыканте узнала, без преувеличения, вся страна. Впрочем, к своему яркому, пусть и эпизодическому появлению в картине сам Виктор относился иронически, считая исполнение «Перемен» в финале «ставным зубом». Но дело было сделано, и благодатная почва для крушительного альбома «Группа крови» — подготовлена. Возможно, это вообще лучшая запись в истории русского — советского уж точно — рока. Самый знаковый год в карьере «Кино» увенчался съемками лидера группы в картине Рашида Нугманова «Игла». Так что в этом году поклонники могут отмечать юбилей рождения феномена по имени Виктор Цой.

Однако, думается, резкий подъем информационного грауса, связанного с личностью лидера «Кино», обусловлен отнюдь не «датскими» причинами. Интерес к персоне Цоя от календаря не зависит. Так что недавний выход книги-фотоальбома Виктора Калгина «Подлинные черновики», скорее всего, ни к чему специальному не приурочен — просто время пришло, звезды совпали.

«О лидере группы «Кино» написано немало...» — чуть ли не каждая публикация большого или меньшего формата, посвященная его творчеству, предвзвешена примерно такой фразой. Набивший оскомину литературный оборот (примерно то же можно прочитать во вступлении к монографии о Есенине, Высоцком или Льве Яшине) давно стал общим местом. И на него можно было бы махнуть рукой, если бы не одно «но».

В данном случае фраза вполне оправдана, поскольку «немало» — не есть все. Калгину, зарекомендовавшему себя в последние годы главным российским цоеведом, удалось представить на суд поклонников музыканта то, что ранее не публиковалось и не тиражировалось.

Прекрасно изданный 250-страничный альбом представляет собой иллюстрированную историю жизни Цоя и возглавляемой им группы. Давно замечена тенденция: подвешивающее большинство книг, повествующих об этом артисте, построено по одной схеме — скучной и схематичный авторский текст обильно одобрен воспоминаниями и высказываниями тех, кто был вхож в цоевскую орбиту, в его круг, общался с ним, играл, записывался или выпивал. Что же, видимо, время написания глубокого, развернутого аналитического текста, претендующего на самоценную монографию, еще не пришло. Да, впрочем, в случае с Цоем — нужно ли нам это?

Не стал изучать судьбу и автор «Черновики». Однако, во-первых, Калгин сразу сообщает: «В этом проекте совсем немного текста, и это не случайно. Пусть его заменит нарастающее биеение пульса в такт всплывающим в памяти строчкам из песен. Эти песни звучали в каждом дворе по всей стране. Они объединяли поколения». А во-вторых, главное достоинство издания — принципиальная новизна. История «Кино» и его основателя показана через призму рисунков Цоя, рукописных текстов песен и отличнейших фотографий, многие из которых ранее не публиковались.

Осуществление идеи стало возможным благодаря содействию подруги жизни Виктора Наталии Разлоговой и единственному сыну артиста Александру Цою, которые сохранили и предоставили материалы в распоряжение автора.

Проект, над которым Калгин работал несколько лет, удался на славу. Если верить автору, то у затеи может быть достойное продолжение: «Неизданного материала еще много, и будем надеяться, что при разборе черновики, блокнотов и записей Виктора в будущем еще найдется немало дорогих фанатским сердцам строк». Так что место для нас вперед есть.

Полосу подготовили: Михаил БУДАРАГИН, Денис БОЧАРОВ, Ксения ПОЗДНЯКОВА, Алексей КОЛЕНСКИЙ

МНЕНИЯ

Сергей СОЛОВЬЕВ, режиссер:

— Популярность Цоя объясняется одним-единственным словом: талант. Остальное — мало существенно. Мы виделись эпизодически, общались шапочно, но одаренность Вити была очевидна всем, кто хоть чуть-чуть его знал. Собственно, в этом и заключается секрет прижизненной и посмертной славы — в Божьей искре. Такие люди редки во все времена. Порой оглянешься вокруг и подумаешь: нет талантов, иссякли! И в поколении наших первых рок-н-ролльщиков их было кот наплакел: Гребенщиков, Шевчук, Цой. Можно, конечно, наскрести кого-то еще, но это уже дело личного вкуса.

Меня просили снять картину про Витю более сотни раз, но я отказывался, так как не вижу в этой затее ни малейшего смысла. Конечно, я посмотрю новые фильмы Серебренникова и Учителя и, возможно, получу удовольствие... Однако ума не приложу — кому это нужно? Довольно глупо звучит: айда в кино, смотреть на нового Цоя! Его нужно, прежде всего, слушать. Он сказал все, что хотел. Едва ли удастся добавить нечто существенное к его песням и жизни.

Армен ГРИГОРЯН, лидер группы «Крематорий»:

— Вся история жизни и творчества Виктора Цоя по определению делает из него легенду. Артист, трагически ушедший в зените славы. Очень хороший мелодист, а текстовик и вовсе мощнейший. Во многом манера его работы со словом напоминает метод Исаака Бабеля, который сочинял рассказы, а потом вычеркивал из него все лишнее. Так вот, у Цоя каждое слово находится на своем месте. Именно поэтому его тексты обладают неодолимой силой.

С Цоем мы были хорошо знакомы, он мне всегда нравился. Неоднократно с ним и его гитаристом Юрием Каспаряном играли совместные концерты. Первый раз встретились с Виктором на фестивале в гостинице «Орленок», где, кстати, помимо отечественных команд, выступали двое участников из знаменитой англо-американской супергруппы Crosby, Stills, Nash & Young. На протяжении всего мероприятия в гримерке царил абсолютный пьянство. Помню, я сидел в зале, наблюдал за выступлением наших коллективов. И когда вышел Цой, вдруг включили свет. Все подумали, что наступил перерыв, решили: просто какой-то мальчик захотел выйти на сцену, что-то сбавить. Хотя исполнял тогда Виктор ни много ни мало песню «Мы ждем перемен». Люди начали ходить по залу, общаться между собой — словом, очевидно, не восприняли выступление Виктора как самостоятельный сет. После концерта мы выпили по стаканчику портвейна, но Цой был очень расстроен таким приемом.

Однако буквально через пару-тройку лет Виктор предстал перед публикой совершенно в ином свете. Это была уже раскрученная Юрием Айзеншлюсом звезда всеобщего масштаба, собирающая огромные залы. Трансформация произошла очень быстро. И вот на пике славы все резко оборвалось.

Кухуду молодых и талантливых всегда пристальное внимание — вспомните про Джима Моррисона, Дженис Джоплин, Джона Леннона, Владимира Высоцкого, Александра Башлачева... О них снято немало лент, выпущена масса книг. Примерно то же самое происходит сегодня с Цоем.

Помимо искреннего восхищения бесспорным талантом артиста, истории о тех, «кто кончил жизнь трагически», традиционно предоставляют неплохую возможность заработать. Это тот самый источник, который на протяжении долгого времени может приносить ощутимые дивиденды. И этим, кроме всего прочего, объясняется всплеск интереса к Цою: выпуск книги, съемки фильма и так далее.

Алексей УЧИТЕЛЬ, режиссер:

— Интерес к Цою никогда не пропадал. И то, что сегодня о нем по-прежнему снимают фильмы, пишут книги, не связано с каким-то определенным событием. Конечно, в 2020 году исполнится 30 лет со дня гибели Виктора, но, думаю, причина все-таки не в этом. Я сделал два документальных фильма о Цое — «Рок» и «Последний герой». Виктор там снят, что называется, в натуральном виде — и в жизни, и на сцене. Я смотрел на реакцию людей, когда он пел. Цой обладал, помимо таланта поэта и певца, какой-то особой магией, шаманской немощью. Виктор действовал беззвучно, энергетически, эмоционально, но там еще была какая-то сила, которая мы до сих пор ощущаем. Думаю, все дело в некой уникальности личности Цоя. Больше всего меня поражает, что люди до сих пор исполняют его песни. Сам слышал, как пятилетний ребенок поет Цоя, что уж говорить о взрослых. Есть что-то такое, что заставляет нас не забывать, чувствовать его нужным и современным до сих пор. Вот этот феномен очень интересен, почему он на всех действовал тогда и продолжает сейчас. Эту загадку, мне кажется, и пытаются раскрыть режиссеры...

Вчера посмотрел, на мой взгляд, потрясающий фильм «Лето», где удивительно передано ощущение внутренней, творческой, личностной свободы Цоя. Картина замечательная. Это высказывание Кирилла Серебренникова, его взгляд на Цоя. То, что собираюсь снимать я, совсем иное. Самого музыканта в картине нет. Действие происходит после его гибели. Мне важно показать, что испытывали близкие Цоя. Что пережил водитель «Икаруса», в которого врезалась машина Виктора.

ФОТО: А. ТЕДЯКОВИЧ/АСТ

ФОТО: М. ПИСЦЕВЫХ/АСТ

ФОТО: Е. ИЕСКОВА/РИА НОВОСТИ

Футбол посмотреть и себя показать

Москва

Главный город страны встретил Кубок мира ФИФА 3 июня. — Москва — спортивная столица, — подчеркнула на церемонии мэр Сергей Собянин. — Мы принимали Олимпийские игры, десятки чемпионатов мира по различным видам спорта. И сегодня Москва становится футбольной столицей мира! Как старого друга мы встречаем Кубок мира ФИФА.

В дни проведения мундиала правительство города организует 55 культурных мероприятий. В частности, в Музее Москвы откроется экспозиция «Дом футбола», она расскажет о том, как играли в мяч в столичных дворах в середине прошлого века. В Музее моды пройдет выставка, посвященная спортивным трендам в Советском Союзе и современной России. Экспозицию «Советские спортсмены в годы Великой Отечественной войны» подготовит Государственный музей обороны Москвы. Выставка «Великий футбольный цифр» пройдет в Московском государственном музее Сергея Есенина. Она будет посвящена сыну поэта Константину, известному спортивному журналисту.

Волгоград

14 июня начнется фестиваль болельщиков. Прямые трансляции матчей можно будет увидеть на гигантском экране. Кроме того, гостей ожидают выступления звезда, популярного диджея и местных коллективов, флешмобы, танцевальные шоу и футбольные квесты.

В день первого матча, 18 июня, фанфест посетит талисман чемпионата мира — Волк Забивака. А хедлайнерами концертной программы станут лауреат «Евровидения» Agash, группа Plazma, рок-группа «Маша и Медведи» и другие известные исполнители. Для тех, кто захочет «эксотикой», в креативном пространстве «Лофт 1890» организованы специальные тематические выставки местных народных промыслов.

Екатеринбург

Официальная фан-зона будет организована в ЦПКиО имени Маяковского — она сможет вместить до 17 тысяч человек. В столице Урала во время проведения чемпионата состоится акция «Футбольная ночь музеев». Она стартует 19 июня в 18.00 и продлится до полуночи. Для болельщиков будут доступны экскурсии на русском и английском языках. В мероприятии примут участие более 20 площадок, среди которых Музей истории и археологии Среднего Урала, музей кукол и детской книги «Страна чудес», Музей радио им. А. С. Попова, Художественный музей Эрнста Неизвестного, музей воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия» и другие.

Калининград

Во время проведения ЧМ-2018 в самом западном городе страны будут работать три

базовых информационно-туристических центра: в аэропорту Храброво, на Южном вокзале и у Драмтеатра. Единый маршрут «Футбольная линия» объединит основные точки: стадион, фан-зону и центр города. Болельщикам предложат творческую программу и 50 туристических маршрутов. Самый любопытный из них — «Мистический Кенигсберг»: прогулки по ночному городу и рассказ о таинственных местах и явлениях. В театрах пройдут ночные показы спектаклей, а музеи будут работать до утра. Кроме того, в эти дни в Калининграде, как и в других городах-организаторах, пройдет фестиваль «Гастрономическая карта России». Болельщики смогут посетить и кинотеатры под открытым небом. Они будут расположены на двух площадках: спортивное пространство «МОСТ» под эстакадой на Ленинском проспекте и Центральный парк культуры и отдыха. Там покажут фильмы стран-участниц и программу короткометражного кино «Короче. Футбол».

Нижний Новгород

Нижний во время матчей чемпионата мира по футболу планирует接待 более 200 тысяч гостей, из которых 10–15 процентов — иностранцы. Местом проведения фестиваля станет площадь Минаина и Пожарского. На главной сцене выступят Олег Газманов, Леонид Агутин, «Иванушки International», Uma2rman, Swanky Tunes, «Земляне», «Моя Мишель», Pendulum, Artik&Asti, диджей Пол Окенфолд и Александр Попов. Самым спортивным обещает стать 23 июня. Это будет Международный олимпийский день. В городе состоится большое количество спортивных развлечений.

Самара

Город в дни чемпионата планирует принять почти 500 тысяч гостей. Ожидаются выступления иностранных звезд, например, музыканта и композитора Горана Бреговича, и российских коллективов — групп «ДАТ», «Чайф», «Дискотека Авария» и других. Рок и поп-музыка давно перестали быть идеологическими антагонистами: на всех площадках городов — участников чемпионата мира будут представлены оба направления, обошлось без конкуренции. А в день открытия фанфеста выступят три оркестра — симфонический, духовой и оркестр народных инструментов. Самарский музей современной предвстает экспозицию «Фуки Венеры», а «Самара космическая» по-

пытается привлечь гостей выставкой, которую посвятят 55-летию полета Валентины Терешковой.

Саранск

Подготовка к проведению чемпионата мира по футболу стала для столицы Мордовии началом больших перемен — Саранск фактически получил новый центр. Специально была создана инфраструктура для приема гостей, реконструированы аэропорт и вокзал, появились новые отели, тренировочные базы и стадион.

Ведущим торжественного открытия фестиваля болельщиков FIFA на Советской площади 12 июня станет популярный спортивный телекомментатор Дмитрий Губерниев, а хедлайнерами первого дня — «Город 312» и Swanky Tunes. Церемонии закрытия фанфеста проведет «Бригада У» — ведущий утреннего шоу на радиостанции «Европа Плюс». В этот день выступит известная голландская певица Eva Simons и российская фолк-рок-группа The Hatters.

Сочи

Город-курорт готовится встретить около миллиона фанатов. Площадкой для фестиваля была выбрана площадь Южного мола на территории Сочиного морского порта. Хедлайнером в день открытия станет известный итальянский диджей Benny Benassi. Каждый игровой день турнира будут проходить выступления звезд мирового и отечественного шоу-бизнеса. Также планируются концерты Государственного академического Кубанского казачьего хора и местных творческих коллективов — ансамбля казачьей песни «Любо».

Ростов-на-Дону

Фестиваль болельщиков ЧМ-2018 начнет работу 14 июня на Театральной площади. До и после просмотра матчей фанатов ждет разнообразная развлекательная программа. На открытии выступит группа IOWA, Дмитрий Дибров. В дни проведения чемпионата выступят с концертами российские и иностранные исполнители: «Смысловые галлюцинации», «Агата Кристи», Анита Цой, диджей Matisse и Sadko, BOGACHN, Jukebox Trio, Pegasus, Zdob si zdub. Кроме того, в концертах примут участие творческие коллективы Ростова. На закрытии праздника выступит группа «Градусы». Неожиданностью стал отказ FIFA от приглашения Юлии Чичериной: поводом послужило то, что она исполняет песни о войне на Донбассе. Кстати, напротив стадиона новый парк «Левобережный» площадью более 16 гектаров.

От Камы до Невы

Казань продлевает сезон

Казань может похвастаться едва ли не самым насыщенным и разнообразным списком приглашенных гостей. Помимо Земфиры, на фестивале болельщиков обещают быть Денис Мацуев, Игорь Бутман, Иван Фармаковский, Вадим Эйленкриг и Алексей Козлов с группой «Арсенал». Впрочем, и без звезд городу есть что продемонстрировать.

У Центра семьи «Казань» уже обустроена фан-зона с двумя громадными экранами, кафе, рестораниками, сувенирными лавками и летними сценами, где выступают ансамбли песни и танца Республики Татарстан и «Казань», Государственный камерный хор, а также будет звучать фольклорная и джазовая музыка. Готова принять гостей и территория Казанского кремля, в которой уже пользуются огромным спросом все экскурсионные маршруты.

В мечети Кул Шариф, возведенной к празднованию тысячелетия Казани, появился электронный Коран. Он представляет собой громадную раскрытую книгу с экранами вместо страниц. Каждый может нажать на кнопку и выбрать любую суру. Неподалеку находится Благовещенский собор. В нем гостей ждут две редкие православные реликвии.

— Это иконы «Божия Мать Неопалимая Купина» середины XVI века и «Святитель Николай с житием» начала XVII века, — рассказала директор музея истории Благовещенского собора Ольга Пехтелева, указывая на темные образы под стеклом. — Оба шедевра из экспозиции Ростовского музея-заповедника. Их практически не вывозят, но в связи с чемпионатом сделали исключение.

— В наших залах пройдет выставка из Эрмитажа «Царские подарки», — рассказала директор Государственного историко-архитектурного и художественного Музея-заповедника «Казанский кремль» Зияла Валеева. — Посетители увидят драгоценные подношения царям, в том числе Петру Первому. Из Третьяковской галереи к нам привезут картины передвижников, а из фондов Государственного исторического музея Москвы — экспонаты западноевропейского оружия и доспехов.

В государственной филармонии уже сейчас из всех окон звучит музыка. В концертном зале готовится к праздничному выступлению оркестр народных инструментов Республики Татарстан. Этажом выше задает ритм джазовый коллектив. А в соседней аудитории отрабатывает многоголосный ансамбль фольклорной музыки.

— Певцы, с которыми мы будем выступать, довольно серьезные, поэтому оттачиваем каждую ноту, — подчеркнул дирижер оркестра народных инструментов Республики Татарстан Анатолий Шутиков. — Приедут Иосиф Кобзон, Василий Герелло, Вероника Джигоева.

— Ничего специально для фанатов мы не готовили, — рассказал «Культуре» заместитель директора Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля Юрий Арионов. — Но мы отобрали спектакли, которые будут интересны иностранным гостям: «Пиковая дама», «Баядерка», «Спартак».

Не поехал на гастроли в Германию и Китай Русский драматический театр им. В.И. Качалова. Для гостей он приготовил свои лучшие спектакли: «Укрощение строптивой», «Дядюшкин сон». По словам худрука театра Александра Славутского, сейчас время заигрывания со зрителями ушло и наступает пора подлинного профессионального искусства, поэтому качество постановок первостепенно.

Готов встречать гостей и Татарский государственный академический театр им. Г. Камала, который также продлевает сезон.

— Есть мнение, что болельщики не ходят на спектакли, — отметил пресс-секретарь театра Ильшат Латыпов. — Но это не так. У нас уже был опыт Универсиады. Многие, побывав здесь, захотят увидеть с собой частичку нашей национальной культуры. Поэтому мы подготовили лучшие постановки, например спектакль «Голубая шаль», который ставится с 1926 года. В нем есть все, чтобы получить полное представление о татарской культуре.

Также гостей города ждут фильмы под открытым небом.

— Шесть наших летних залов расположатся в Парке Горького и в Горкинско-Ометьевском лесу. Они могут вместить до пяти тысяч человек, причем совершенно бесплатно. Какие-то зрители будут сидеть на скамейках, какие-то на траве, на пеньках под пледом, — рассказала директор объединения по поддержке кинопроектов и организации фестивалей «Время кино» Альбина Нафигова. — Мы в Казани

уже четвертый год устраиваем показы на открытых площадках. На этот раз все, и художественные, и документальные, на спортивную тему.

И белые ночи даром

К мундиалу в Северной столице начали готовиться загодя. Особенность Петербурга — почти всенародное участие: был запущен проект «Город готов», в рамках которого любая общественная организация могла предложить свою программу к чемпионату. От желающих не было отбоя.

Самые любопытные мероприятия посвящены прошлому. Так, в Архивном комитете города проходит выставка «История футбола в Санкт-Петербурге». Здесь можно увидеть фотографии чемпионатов прежних лет и услышать рассказы о традициях питерских болельщиков. 30 мая в залах Военно-медицинского музея начала работу необычная экспозиция «Какая боль!.. Футбол и медицина». Ее цель — показать посетителям, что за травмы чаще всего получают спортсмены и какие современные медицинские технологии применяют для восстановления атлетов.

Еще одно любопытное мероприятие называется «Футбольный Петербург». Речь идет не только о том, как зарождался этот вид спорта в России (его, кстати, привезли англичане — инженеры, приглашенные на работу меценатом и промышленником Саввой Морозовым), но и о самой популярной команде города — «Зените», экскурсантам покажут знаковые стадионы «Динамо» и «Петровский».

Перед самым стартом чемпионата, когда первые болельщики уже приедут в город, в Центральном парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова на Елагином острове состоится фестиваль национальных кухонь. Под открытым небом развернут шатры, именитые повара из лучших заведений познакомят как с блюдами национальной, так и образцами типичной питерской кухни. Здешний стиль считают удачным сочетанием французской кулинарии и русских традиций.

Кстати, команды шеф-поваров из городов — организаторов ЧМ разработали специальное «футбольное» меню, которое накануне открытия чемпионата предложат в местных ресторанах. Во всех городах, принимающих спортсменов, пройдет Фестиваль болельщиков ФИФА, ежедневные многочасовые трансляции матчей будут синхронно вестись на огромных экранах. В Санкт-Петербурге центром действия станет Конопшанная площадь неподалеку от храма Спаса на Крови.

Тем же, кто хочет совместить чемпионат с классическими экскурсиями, стоит посетить Эрмитаж: там официальный оракул, он же — музейный кот Ахилл (наш ответ немецкому осьминогу Паулю) будет предсказывать исход матчей. Две тарелки с лакомством и две эмблемы стран-участниц — говорят, Ахилл в победителе ошибается редко.

И, конечно, бесплатный бонус к культурной программе ЧМ-2018 в городе на Неве — июньские белые ночи.

Александр АНДРЮХИН Казань,
Екатерина САЖНЕВА Санкт-Петербург

Александр Бородюк:

«Наш чемпионат мира станет лучшим в истории»

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

Максим БОРОДИН,
Дмитрий ЕФАНОВ

Подопечные Станислава Черчесова накануне домашнего чемпионата мира провели последние контрольные встречи с Австрией (0:1) и Турцией (1:1). Впереди серьезное испытание — открытие главного футбольного состязания четырехлетия, которое пройдет в «Лужниках». Сборная России сыграет против Саудовской Аравии. Олимпийскому чемпиону Александру Бородюку хорошо знакомо волнение перед крупным турниром. В качестве игрока форварда участвовал в ЧМ-94, а по окончании активной карьеры в тренерский штаб национальной команды.

культура: До чемпионата остались считанные дни. С какими чувствами его ждете?

Бородюк: Уверен, что мировое первенство в России с точки зрения организации станет одним из лучших в истории. Скажу более — самым лучшим. Посмотрите, какие великолепные стадионы появились. В города, где пройдут матчи мундиаля, вдохнули новую жизнь, ведь, помимо современных арен, открыты аэропорты, гостиницы, вокзалы, мосты и дороги. А в плане гостеприимства нам нет равных. Нигде так радушно не встречают иностранцев. Лишний раз в этом можно было убедиться четыре года назад на Олимпиаде в Сочи.

культура: А футболисты не подведут?

Бородюк: Оценивать со стороны в такой ситуации всегда сложно, поскольку для получения объективной информации надо находиться внутри коллектива.

культура: На выход из группы можем рассчитывать?

Бородюк: Это минимальная задача. У нас достаточно ровный квартал и удачная жеребьевка. Начинаем с Саудовской Аравией. Дальше — по нарастающей — Египет, Уругвай.

культура: При хорошем исходе группового раунда в первом же матче плей-офф команда России получит в соперники грандов — Португалию или Испанию.

Бородюк: Названные вами сборные сильнее нас. Но в одной конкретной встрече можно переиграть практически любого. Надо верить в нашу команду, поддержка миллионов болельщиков добавит сил и эмоций российским футболистам. Зрителей не проведешь, они чувствуют, когда спортсмены бьются за честь флага из последних сил. Помните, как выступила Исландия на Евро-2016. Она покорила сердца многих болельщиков. В футболе прощается все, но только не

ФОТО: ПИЕТ КОВАЛЕВИЧ/РИФЕСТ/ТАСС

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Расписание матчей сборной России на групповом этапе ЧМ-2018

- 14 июня** — Россия — Саудовская Аравия. Стадион «Лужники», Москва. Начало в 18.00
- 19 июня** — Россия — Египет. Стадион «Санкт-Петербург». Начало в 21.00
- 25 июня** — Уругвай — Россия. Стадион «Самара-Арена». Начало в 18.00

равнодушие. В октябре 2010 года мы играли против Ирландии в Дублине. Победили — 3:2. И, несмотря на поражение, весь стадион аплодировал хозяевам, поскольку «каельты» проявили свои лучшие качества.

культура: Кто, по Вашему мнению, главный фаворит чемпионата?

Бородюк: Все игры сборной Бразилии, которые видел, мне понравились. Она и есть мой фаворит. Большинство южноамериканцев выступают в европейских клубах, где приучились к дисциплине, которая, будучи помноженной на высокую технику, должна дать результат. Конечно, есть действующие чемпионы — немцы, победившие в прошлом году на Кубке Конфедераций в России. Но, по моему мнению, в нынешнем сезоне Германия не так хорошо готова, как четыре года назад. Большим потенциалом обладает Бельгия. Команда в самом соку, бегущая.

культура: Аргентинцев в расчет не берете?

Бородюк: Практически все в этой сборной зависит от Месси, во время чемпионата мира ему исполнится 31 год. Лионель, конечно, выдающийся футболист. С «Барселоной» завоевал множество призов, а вот с национальной командой ему не везет. Аргентинец выигрывал Олимпиаду и молодежный чемпионат мира, но на более важных турнирах ведомый им коллектив не поднимался выше второго места. Также весьма любопытны сборные Колумбии, Мексики, Нигерии. Многие верят в Испанию. Для меня же — это не главный претендент на победу. Равно как и Португалия. Даже с учетом того, что в ее составе значится Криштиану Роналду.

культура: На первенстве планеты более долгий и трудный путь к победе...

Бородюк: Согласен. Очень важно, как сборные проведут заключительный этап подготовки. Любимый фаворит, если находится в должной физической форме, может победить. Но в

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Зарубежные журналисты о ЧМ-2018 в России

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Ник СТЕРДЖИС, фрилансер, бывший сотрудник ВВС:

— Когда Россия и Великобритания боролись за право провести на своей территории первенство планеты, я говорил соотечественникам, что Россия справится с организацией лучше. Большинство британских коллег воспринимали эти слова в штыки. Мое мнение остается прежним: ваша страна проведет турнир на самом высоком уровне. К сожалению, Россия и Англия не смогут побороться за победу. Подопечные Станислава Черчесова в лучшем случае выйдут из группы, а наш предел — четвертьфинал.

БЕЛЬГИЯ
Стефан де ФОР, газета «Стандаарт»:

— Я уже побывал в Москве накануне чемпионата. Было очень любопытно. Многие мне понравились. Если говорить о шансах вашей сборной, то за выход из группы будет тяжелая борьба. Предстоит поединки с фаворитом квартета Уругваем, а также с Египтом, который ведет за собой лучший игрок английской премьер-лиги в прошедшем сезоне Мохаммед Салах. Главным претендентом на титул является Бразилия, хотя и Францию не стоит сбрасывать со счетов. Моя родная Бельгия

тоже обладает звездным составом, но запас прочности у нее не так велик, как у признанных грандов.

НИДЕРЛАНДЫ
Виллем ФИССЕРС, газета «Вольскрант»:

— От предстоящего мундиаля жду классного футбола и победы Аргентины. Для меня Лео Месси — лучший игрок всех времен. Главное, чтобы его не подвели партнеры по команде, особенно в защите. Среди конкурентов — Бразилия, Испания, Германия, Франция. Возможно, Бельгия. Стоит ждать сюрпризов от Перу и Колумбии. Жаль, что в Россию не приедут представители Италии и Нидерландов. Эти сборные наверняка украсили бы турнир.

ИТАЛИЯ
Валерио ФАЙНА, телеканал SKY — Italia:

— На моей родине будут внимательно следить за проведением чемпионата мира в России. Это огромная ответственность для вас и в то же время отличная возможность улучшить отношения с некоторыми странами. В Италии, конечно, все очень разочарованы, что наша национальная сборная не смогла пробиться на соревнования в России. Тем не менее любовь к футболу у нас в крови, и мы с нетерпением ждем начала турнира. Думаю, в финале сыграют Испания и Бразилия, а из теневых фаворитов выделю Бельгию и Хорватию, но они вряд ли пройдут дальше полуфинала.

Бородюк: Откровенно говоря, сильно беспокоит. Поэтому и был приглашен опытный Сергей Игнашевич. Оборонительная линия на данный момент вызывает самую большую тревогу. В середине поля и в атаке дела обстоят лучше. Важно, чтобы ребята подошли к турниру в оптимальной физической форме и абсолютно мотивированными. От тренерского штаба в настоящий мо-

Состав сборной России на ЧМ-2018

Вратари

- Игорь Акинфеев (ЦСКА)
- Владимир Габулов (Брюгге)
- Андрей Лунёв (Зенит)

Защитники

- Владимир Гранат (Рубин)
- Сергей Игнашевич (ЦСКА)
- Фёдор Кудряшов (Рубин)
- Илья Кутепов (Спартак)
- Андрей Семёнов (Ахмат)
- Игорь Смольников (Зенит)
- Марио Фернандес (ЦСКА)

Полузащитники

- Юрий Газинский (Краснодар)
- Александр Головин (ЦСКА)
- Алан Дзагоев (ЦСКА)
- Александр Ерохин (Зенит)
- Юрий Жирков (Зенит)
- Роман Zobнин (Спартак)
- Далер Кузьяев (Зенит)
- Антон Миранчук (Локомотив)
- Александр Самедов (Спартак)
- Денис Черышев (Вильярреал)

Нападающие

- Артём Дзюба (Арсенал)
- Алексей Миранчук (Локомотив)
- Фёдор Смолов (Краснодар)

- Арсенал (Тулза)
- Ахмат (Грозный)
- Брюгге (Бельгия)
- Вильярреал (Испания)
- Зенит (Санкт-Петербург)
- Краснодар (Краснодар)
- Локомотив (Москва)
- Рубин (Казань)
- Спартак (Москва)
- ЦСКА (Москва)

© ТАСС, 2018. Источник: ТАСС

МНЕНИЕ

Юрий СЕМИН, главный тренер московского «Локомотива»: — Думаю, чемпионат мира станет настоящим праздником для всех любителей футбола. В нашей стране всегда умели организовывать соревнования самого высокого уровня. Что касается национальной сборной, то мы ждем от нее успешного выступления. В данном случае подразумевается преодоление группового этапа. Хотя контрольные встречи не настраивают на позитивный лад. Дело не только в результатах, но и в качестве демонстрируемой игры. Остается верить, что на мундиале команда будет выглядеть иначе. Если говорить о главных фаворитах всего турнира, то для себя выделяю Германию и Испанию. Одна из этих команд, по моему мнению, и станет чемпионом мира. В южноамериканцев особо не верю. Вряд ли Бразилия или Аргентина смогут дойти до финала. Представители этого континента побеждали в Европе всего один раз — 60 лет назад в Швеции. Да, у бразильцев есть Неймар, у аргентинцев — Месси. Но, помимо наличия звезд, для успеха должны сойтись еще множество факторов. Если продолжить тему команд из этого региона, то сюрприз могут преподнести перуанцы. Там хватает трудолюбивых и талантливых футболистов. Кстати, лидер сборной Перу Джефферсон Фарфан в прошедшем сезоне стал чемпионом России в составе «Локомотива».

мент требуется создание благоприятного микроклимата внутри коллектива. Наставник должен внушить подопечным, что они конкурентоспособны даже на столь высоком уровне. Все 23 человека в заявке обязаны быть в идеальном состоянии. Еще раз подчеркну, что роль тренера очень важна.

культура: А капитана, который может повести за собой в трудный момент?

Бородюк: Его влияние на партнеров сложно переоценить. В свое время настоящим вожаком был глава московского «Динамо» и сборной СССР Виктор Царев, который дирижировал командой на поле, а это было поколением олимпийских чемпионов Мельбурна и победителей первого Кубка Европы.

культура: Приз лучшего вратаря ЧМ-2018 носит имя еще одного легендарного динамовца — Льва Яшина. Вы были знакомы с ним?

Бородюк: О таланте Льва Ивановича сказано многое. Меня же больше всего поразили его человеческие качества. Нас, молодых мальчишек, он мог поддержать, как никто другой. Одна из его коронных фраз: «Ребята! Несмотря ни на что — любите футбол». Мы иной раз приходили в манеж, даже не услышав от него какие-то слова, а просто посмотреть на выдающегося человека.

культура: Упомянутый выше Игнашевич сыграет на чемпионате мира в 38 лет. Вы в этом возрасте тоже выходили на поле.

Бородюк: На Родину вернулся в 1997 году — после восьми лет, проведенных в немецкой Бундеслиге. С тогдашним президентом «Локомотива» Валерием Филатовым договорились быстро. Этот человек многое сделал для коллектива, и могу сказать о нем только самые теплые слова.

культура: С главным тренером Юрием Семиным тоже быстро нашли общий язык?

Бородюк: Юрий Павлович сразу сказал: приезжай, будем подписывать контракт без всяких просмотров. В итоге в составе московского клуба выиграл Кубок России, стал призе-

ром чемпионата страны и едва не вышел в финал Еврокубка. За шаг до решающего сражения уступили римскому «Лацио». Поэтому благодарен «железнодорожникам», что они продлили мою карьеру до 38 лет. После ухода из «Локо» за счет полученного импульса отыграл еще два года в «Торпедо-ЗИЛ» и «Крыльях Советов».

культура: Вы работали в тренерском штабе Юрия Семина в сборной России. После его отставки в 2005 году временно возглавили национальную команду в ожидании прихода Гуса Хиддинка. Какие впечатления остались от работы с голландцем?

Бородюк: Хиддик и сменивший его впоследствии соотечественник Дик Адвокат — профессионалы своего дела и всегда с теплом отзывались о нашей стране, подчеркивая, что гордятся работой в России. Также голландцы отдавали дань уважения российской тренерской школе. Главное же их отличие состоит в том, что они более свободны в своих решениях и поступках. Это касается даже бытовых вещей. К примеру, если Хиддинку не нравилась гостиница и он считал, что не самые комфортные условия могут повлиять на подготовку команды, то открыто об этом заявлял и добивался своего. Как известно, в футболе мелочей не бывает.

культура: Когда в детстве гоняли мяч в родном Воронеже, могли представить, что станете олимпийским чемпионом, сыграете на первенстве мира, в качестве тренера завоеуете «бронзу» на Евро-2008?

Бородюк: Так далеко в будущее не заглядывал. Место, где вырос, называлось «кучевое хозяйство». Жил с матерью на двенадцати квадратных метрах, без удобств. Развлечение было одно — с утра до вечера гонять мяч на улице. Многих моих друзей, увы, нет в живых, царство им небесное. Часто играли со взрослыми мужиками. Они нас не жалели, но все было по-честному, хотя после таких баталий ноги и бедра порядком болели. Зато если побеждали, старшие покупали нам какао, конфеты или кисель. Вкусно было — словами не передать.

Философская линия

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Русский музей представил выставку Кузьмы Петрова-Водкина, приуроченную к 140-летию со дня рождения художника. Со времени предыдущей ретроспективы (1978) собрание ГРМ пополнилось более чем 200 произведениями мастера: сегодня в фондах насчитывается свыше 770 работ. Впрочем, кураторы решили дополнить проект экспонатами из Третьяковской галереи и еще нескольких десятков российских музеев, а также из частных коллекций Петербурга и Москвы.

В семи залах корпуса Бенуа представлено более 200 живописных и графических вещей, многие из них зрители увидели впервые, например, картину «Играющие мальчики» (1916), которая долго считалась утраченной и лишь недавно была обнаружена в частном собрании. Интересным дополнением стали также малоизвестная графика, архивные материалы из фондов рукописного отдела музея и редкий опыт Петрова-Водкина в декоративно-прикладном искусстве: фарфоровая тарелка «Серафим» (1922).

Центральное место отведено таким хорошо известным произведениям, как «Купание красного коня» (1912), «Полдень. Лето» (1917), «1918 год в Петрограде» (1920), «Смерть комис-

сара» (1928). Однако для зрителя приготовлено и немало открытий. Одно из них — «Автопортрет» (1890-е), представленный Хвалынским художественно-мемориальным музеем. Это самая ранняя вещь на выставке, созданная еще совсем молодым мастером. В то время он приобретает первые профессиональные навыки сначала в училище барона Штиглица в Петербурге, а затем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Жажда путешествий заставляет молодого человека предпринять поездку на велосипеде в Европу, где он на некоторое время становится учеником известной школы Антона Ашбе в Мюнхене. В 1904–1905 годах Петров-Водкин посещает Лондон, Италию и Францию. К этому списку добавляются несколько лет, проведенных в Алжире и Тунисе, давшие материал для создания работ «африканского цикла». Все это время художник не устает совершенствоваться в мастерстве, посещая различные школы. «Я много рисовал в академиях. Кажется, нет той позы человеческой фигуры, которая не была бы зарисована в моих альбомах...» — напишет позже классик.

В 1908 году живописец возвращается в Петербург вместе с женой-француженкой и парой сотен работ. Некоторые из них вошли в

«ФРУКТЫ НА ПЛАНШЕТЕ», 1930

экспозицию: «Негритянская девица» (1907), «Портрет жены» (1907), «Берег» (1908). Особое место отведено творениям на религиозные темы. Художник исполнил заказы для храмов: росписи для церкви Казанской иконы Божией Матери в Саратове (1902), иконостас и икона из майолики на фасаде церкви Ортопедического института в Петербурге (1904), недавно вновь открытая фреска «Благовещение» в Никольском Морском соборе в Кронштадте (1913). В 1920-е Петров-Водкин, находясь в поисках новой религии, ведущей к Богу, сближается с кругом писателей, особенно с Андреем Белым и Леонидом Андреевым, активно участвует в Вольной философской ассоциации (Воль-

фила). В это время он создает серию рисунков, которые так и не удаются опубликовать. Обращаясь к христианским мотивам, мастер не придерживался строгого канона, таковы его «Христос-сеятель» (1914), «Голова Христа» (1921), «Распятие» (1922), небольшая «Мадонна с ребенком. Пробуждающая» (1922), написанная в ожидании появления дочери Елены и освященная автором в церкви.

Примечательно, что в произведениях, повествующих о советской действительности и отсылающих к религиозным сюжетам, Петров-Водкин предстает философом и мыслителем в значительно большей степени, чем в работах, созданных непосред-

ственно на библейские темы. В картине «После боя» (1923) внутреннему взору сидящих за столом красногвардейцев является их убитый товарищ, в «Смерти комиссара» прослеживается тема жертвенной гибели и оплакивания, композиция «Новоселье» (1937) задумана по образу и подобию «Тайной вечери» Леонардо да Винчи, виденной русским художником в Милане.

В творчестве мастера после революционного периода, когда искусство, исполнив пророческую функцию, стало зеркалом социалистического быта, исследователи усматривают признаки глубокого внутреннего конфликта: главным стремлением мастера оставалось возвышение над

повседневностью. Не случайно двойственное впечатление остается от таких картин, как «Первая демонстрация. Семья рабочего в первую годовщину Октября. 1918 год» (1927), «Семья командира» (1938). В портретах мы видим то же духовное напряжение: в скорбном «Лице» Анны Ахматовой (1922), в плотно сжатых устах Любова Эренбург (1924), жены знаменитого писателя, и в особенности — в автопортретах самого Петрова-Водкина. Лишь в жанре натюрморта, где «сюжет и психологизм не загромождают определения предмета в пространстве», художник испытывает большую радость «от проникновения в мир вещей». Драгоценными вставками в оправу музейной экспози-

ции стали работы «Утренний натюрморт» (1918), «Яблоко и лимон» (1930), «Черемуха в стакане» (1932), «Виноград» (1938).

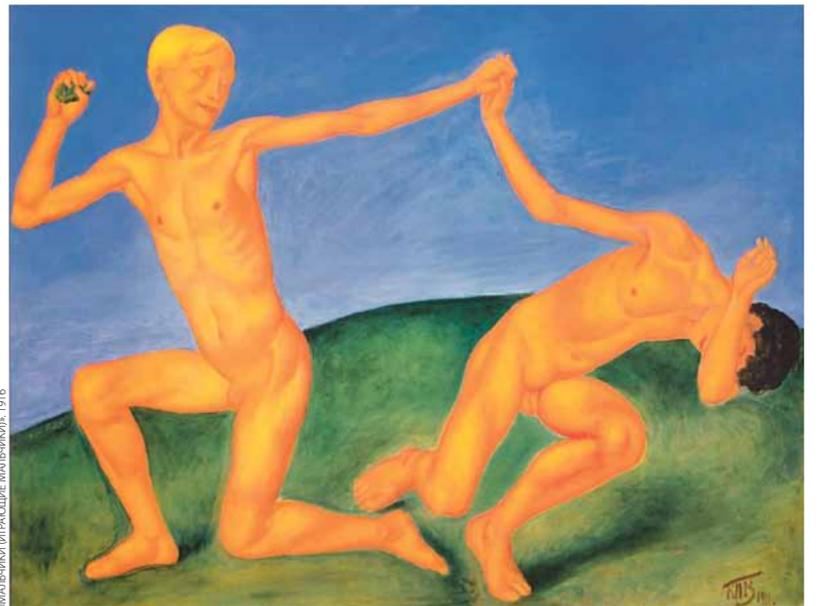
Одно из самых интересных открытий выставки — графическое наследие классика, которое с 1978 года не демонстрировалось в столь значительном количестве. Это и эскизы к масштабным произведениям, и станковая графика, имеющая самостоятельное художественное значение. Особенно примечательна серия рисунков, созданных во Франции в середине 1920-х годов. По тонкому наблюдению заведующей отделом рисунка ГРМ Натальи Козыревой, в творческих исканиях Петрова-Водкина того времени обнаруживаются параллели с развитием кинематографа (описательная фактография «Киноглаза» Дзиги Вертова, теории Сергея Эйзенштейна). Емкие образы этих рисунков композиционно напоминают раскадровку фильма.

Вообще графика, представленная в залах Русского музея, даже в большей степени, чем живопись, позволяет заглянуть в творческую лабораторию и глубже понять классика. Знаковым в этом смысле стал тушевский рисунок «Ретроспектива» (1920), напоминающий о том, что для Петрова-Водкина, как писал искусствовед Сергей Данилев, «любая картина, независимо от сюжета, жанра, размера, числа предметов и фигур, — есть картина мира, а проблема композиции — «целая философия», и не иначе».

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

«СЕМЬЯ РАБОЧЕГО В ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ», 1927–1928

«МАЛЬЧИКИ ИГРАЮЩИЕ МАЛЬЧИКАМИ», 1916

Кто вы, мистер Бэнкси?

«УЛЬЯНОШИСЬ КОПЬ», 2003

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме художника стартовал проект «Бэнкси: гений или вандал?». Около ста работ современного английского автора, настоящее имя которого до сих пор остается неизвестным, впервые привезли в Москву. Banksy прославился как звезда, провокатор, анархист, а также хитрый делец, успешно монетизировавший славу. Начиная с граффити и муралов, он давно шагнул в пространство галерей: загадочный британец с удовольствием стирает границы между массовым и элитным искусством, художественными и политическими высказываниями, пафосом и иронией. Его месседж универсален и почти всегда социально «заряжен». Скажем, одно из «произведений» — гостиница The Walled Off Hotel, расположенная в Вифлееме, с видом на огромную стену, разделяющую Палестинскую автономию и Израиль, — намек на то, что в современном мире по-прежнему слишком много боли и нерешенных проблем.

Анонимность английского творца — не просто возможность избежать конфликта с властями (уличное искусство нередко считают вандализмом), но и один из краеугольных камней маркетинговой стратегии. Скорее всего, художник появился на свет в Бристолле, легенда стрит-арта — музыкант из группы Massive Attack Роберт Дель Ная. В целом линия поведения, выбранная загадочным мастером, не уникальна. Можно вспомнить Виктора Пелевина, много лет избегаю-

«АВТОМОБИЛЬ КОПОВ», 2002

щего публичности: правда, фотографии автора «Generation «П» все же изредка просачиваются в прессу. Бэнкси тщательно охраняет прайвеси: он появляется в собственной документальной ленте «Выход через сувенирную лавку» (2010), однако так и не показавшись лицом. Этот фильм позиционируется как рассказ о странноватом французском Тьерри Гетта, живущем в Лос-Анджелесе. Друживший с граффитистами, он по совету Бэнкси попробовал себя в качестве художника. Масштабная дебютная выставка «Жизнь прекрасна» собрала тысячи зрителей. В итоге творческая судьба новоявленной звезды, взявшей псевдоним Mr. Brainwash, сложилась вполне удачно. В частности, в 2009 году Тьерри создал обложку для альбома Мадонны Celebration.

Лишь немногие приняли кино за чистую монету. Один из критиков предложил термин prankumentary, то есть фильм-розыгрыш, насмешка. Похоже, мало кто сомневается, что произведения чудачка Mr. Brainwash выполнены командой брестольца. Впо-

следствии Бэнкси вновь продемонстрировал тягу к масштабным акциям, когда вместе с 50 коллегами открыл Dismaland (от английского dismal — мрачный, угнетающий), — парк аттракционов, где персонал был подчеркнута нелюбезен, а развлечения отдавали черным юмором и заставляли не радоваться, а грустить.

Впрочем, «пранки» загадочного художника — не только забава, но и своеобразная лакмусовая бумажка. В 2013-м граффитист целый месяц гостил в Нью-Йорке: каждый день на улицах города появлялась новая работа. Публика словно сошла с ума, некоторые владельцы зданий закрашивали творения, ликвидируя последствия «вандализма». Иные пытались вырезать кусок стены, чтобы затем продать подороже. Иногда рисунки портили другие художники, они считали, что имеют право на «комментарий». Даже появлялись враждебные надписи: «Banksy go home!». Но город пережил нашествие «варвара», почти все граффити и инсталляции бесследно исчезли. Те, что впоследствии оказались на арт-рынке,

как ни странно, покупались неохотно. Фильм, снятый об этой акции, получил название «Бэнкси удепывает Нью-Йорк» (2014), однако на самом деле непонятно, кто в итоге остался победителем. Кстати, сам художник с удовольствием иронизирует над состоянием современного общества, и в частности искусства. В ленте есть эпизод, где картины англичанина анонимно продаются прямо на улицах города всего за 60 долларов. Покупки делают случайные люди, которые хотят порадовать детей или просто украсить новый дом. Они не подозревают, что перед ними

дайджест творчества брестольца: экспонатами поделились галерея Lilley Fine Art, несколько современных музеев, а также коллекционеры. Залы ЦДХ превратили в большой лабиринт (вертолет со смешным розовым бантом). Публика увидит многие знакомые вещи: десятифунтовые банкноты с портретом принцессы Дианы, фото из Dismaland и образцы стрит-арта, портреты иконы 90-х Кейт Мосс, сделанные в духе уорхолловской Мэрилин Монро, и, конечно, один из самых знаменитых рисунков — девочка, выпускающая воздушный шар в виде красного сердца.

Бэнкси удивительным образом позволяет себе критиковать политкорректность и через мгновение отвечать ей реверансы. Можно, подобно некоторым скептикам, обвинить его в лицемерии, но на самом деле это чистый постмодерн, где органично сосуществуют игра, критика и ирония. Музыкальный критик Goldie однажды метко заметил: «Напишите граффити-шифром на футболке «Бэнкси» — и все, готово, можно продавать». На открытии московского проекта подобные надписи наносились на глазах у зрителей. Очередь выстроилась внушительная.

И вот икона стрит-арта — в Москве. Зрителям представили своеобразный

Зрителям представили своеобразный

Зрителям представили своеобразный

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Агентство «Один блогер сказал»

Егор ХОЛМОГОРОВ

ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ назад на волне первой «бури и натиска» Рунета ведение электронных дневников давало возможность высказаться тем, кого в былую эпоху либеральный кружок не подпустил бы к печатному станку на пушечный выстрел. В стране появились блогеры. Но в 2018-м аттестоваться так — нелепо, как ветхой прабабушке сидеть на скамейке в миниюбке поверх стрингов или танцевать в дворовой песочнице под песню про иней.

Тем не менее блогеры не сдаются. Если более привычные нам соцсети превратились в значительной степени, в биржи сылок, где состоявшиеся люди пишут: «А прочитайте меня в таком-то издании» и лишь иногда выдают какой-нибудь неподцензурный взрыв, то основные «клидери мнений» переместились в Telegram и YouTube.

Полузапретное детище Павла Дурова превратилось не только в программный, но и в ментальный вирус, где анонимные политологи и проходимцы (зачастую их не отличить друг от друга) «сливают» доверчивым простаканам некие «инсайды», которые якобы сообщили им в «высоких кабинетах».

Перед нами театр Карабаса-Барабаса, где одиозный московский оппозиционный журналист в одиночку изображает с дюжины каналов фальшивых «силуэтов». Сам у себя просит подробности, а то и поддержки. Иногда по этому «экспертно весомому» барометру можно судить о том, куда политический ветер дует. Достаточно понимать сообщения с точностью до наоборот.

Скажем, месяц назад аноним, почему-то ненавидящий патриарха и импортозамещение, воевал против проекта президентского мемуара «Кортеж», рассказывая сначала о том, что «в нем никто не поедет», затем — что «поедет, но не дойдет». Дальше были рассуждения в духе «нет, долго, но никому не понравится» и «сказали, что понравилось, но в серию не пойдет». Жизнь раз за разом все опровергала, но это ничуть не убавляло энтузиазма автора. В конечном счете, он же аноним — репутацией и лицом за систематическую ложь не платит.

Другой защитой права блогера на обман оказалось, напротив, его лицо — повышенная известность и популярность. Миллионы леммингов не могут ошибаться. Поэтому, к примеру, когда зрители смотрят нападки Евгения Баженова (псевдоним — VadComedian) на фильм «Движение вверх», побивший все рекорды российского проката, то своей массовостью они словно бы

убеждают и автора, и друг друга в правоте... откровенной клеветы о мнимом «плагиате».

Претензии Баженова (он пару часов распирается о том, что «мы все украли») выглядят попыткой натянуть сову на глобус. Разумеется, отечественная картина имеет с американским «Чудом» («Miracle») не больше общего, чем «Властелин колец» с «Игрой престолов».

Каждому, кто смотрел оба фильма, ясно, что ни один поворот сюжета, ни одна специфическая особенность сценария не повторяются. Наша кинолента куда живее, остроумнее, богаче на оригинальные ходы, чем весьма унылая заурядная спортивная драма. Все возможные совпадения — жанровые: одна эпоха холодной войны, одна тема — решающие матчи в командных играх. Конечно же, что-то общее в них будет. Но назвать это «плагиатом» можно, лишь предвзято сделав тенденциозную нарезку роликов из «общих мест».

И вот уже профессиональные потребители слухов, только что питавшиеся лапшой из анонимных каналов, свято верят ютубному авторитету, который «врать не будет». Хотя каждый, давший себе труд посмотреть оба фильма, убедится в том, что на сей раз Евгений Баженов бесстыжее соврал, рискуя репутацией ради каких-то ему одному известных целей. То ли не нравятся конкретные кинопроизводители, то ли то, что вместо «советский» говорится «русский». Мало ли...

В итоге история получилась довольно гадкая. Только-только у наших кинематографистов начало что-то склады-

ваться. Пошел период, когда российское кино стало в прокате всерьез биться за зрителя с Голливудом. И вдруг при помощи откровенной лжи зрителю вбивается мысль, что хорошего русского кино быть не может: «Если оно вам чем-то нравится — значит, это плагиат. А вообще, весь этот российский кинематограф надо не поддерживать, а разогнать и запретить». По крайней мере, именно такой вывод сделали негуглые в целом люди, наслушавшись сказок Баженова.

И это не лично его или других блогеров и телеграммеров вина, нет: перед нами — плод атмосферы подавляющего и всепожирающего «хайпа», когда любой лжи, равно как и любой вирусной рекламе, верят, если они повторены достаточное количество раз с известной степенью наглости.

Своеобразной точкой национального позора стала история в Кемерово, когда вполне приличные и даже претендующие на критическое мышление люди повторяли, как заведенные, вранье про «300 трупов», брошенное негодяем Вольновым (к чести YouTube, в итоге забаненный). После этой ажи, едва не спровоцировавшей настоящий бунт, стало понятно, что хотя на каждый роток не накнешь платок, но какие-то рамки для установления на бабкиной лавочке ретранслятора слухов все-таки необходимы. Если общество не в состоянии справиться с блогерами и поставить их на место, это придется делать государству — и ради безопасности, и потому, что их самоуверенность обходится все дороже.

Автор — публицист

Что у пьяного на языке

Станислав СМАГИН

ИЗВЕСТНЫЙ актер Михаил Ефремов дал интервью популярному журналисту Юрию Дудю. В ходе сумбурной беседы он, помимо прочего, поделился рецептом «нормализации» российско-украинских отношений: «Мы знаем теперь, как с Украиной помириться, надо им это мост отдать — и все. Пускай они деньги берут за проезд, они счастливы будут. И может быть, Крым простят». Кроме того, для получения украинского прощения артист предложил «посылать газ бесплатно 10–15 лет».

Зная пристрастие Ефремова к горячительным напиткам, можно было бы списать план на изрядное количество принятого на грудь, однако вряд ли дело только в этом.

Мост — конечно, просто повод: демонстрация собственной инаковости важнее мелких технических подробностей. Сын великого советского актера действительно имеет право на неординарное мнение, но важна в данном случае общественная реакция. Какой она должна быть?

Это ведь не первое подобное высказывание самого Ефремова. Да и его «коллеги» по либеральному лагерю приучили нас к тому, что от них можно ждать любой глупости. Вспомним, как Виктор Шендеровичу долго прощали буйный нигилизм, но терпение закончилось, когда сатирик во время Олимпиады в Сочи написал феерически гадкий даже по меркам этой тусовки текст, где сравнил Юлию Липницкую — девочку, ребенка еще — с офицером СС: оба, дескать, слуги тоталитарного режима и цемент меж его кирпичей. Возмущение тогда было невероятным. Но ничего особенного в Шендеровичем не случилось, он до сих пор пишет всякие глупости, к чему-то призывает, коптит потихоньку небо и никому не интересен. Общество забыло вышедшего в тираж сатирика. Кто без подсказки вспомнит о нем?

С ефремовским высказыванием история в чем-то похожа. Разумеется, отдавать Крымский мост — это как торговаться

с кем-нибудь по поводу Калининграда или Курилы. Нет такой цены, за которую Россия их могла бы продать. Артист, говоря о примирении, намеренно попытался оскорбить как можно большее число людей, прячась за маской «веселого алкоголика»: мол, у пьяного на языке, а по трезвому расчету не один он так думает.

С каких это пор общественно-политическая позиция актеров, сценаристов, критиков стала предметом обсуждения? Почему мы решили, что если человек хорошо на сцене, следует слушать и его мнение обо всем на свете?

В ответ последовало множество язвительных комментариев — с особым акцентом на количество выпитого Ефремовым. Только злости не было. Да, мол, молотит языком, ну что ж теперь. На каждый чих не наздравствуешься. Мы уже поняли, что либеральные деятели нас не любят и бравировать этим. Да и нам их любовь не слишком нужна. Самые вменяемые давно все поняли: когда в марте 2014 года Леонида Ярмоленко позвали на телеканал «Дождь» поругать Россию за «аннексию» и похвалить до рвавшихся до власти в Киеве бандитов, он сделал ровно наоборот — возвращению Крыма обрадовался и вспомнил,

Автор — публицист

Рано ставить крест

Владимир ХОМЯКОВ

В ГЕРМАНИИ, которая отличается доходчивой инаго до неприличия толерантностью, недавно случился скандал. Премьер-министр Баварии от консервативной партии ХСС Маркус Седер издал указ, требующий установить христианские кресты на все административные здания региона. Школам, музеям и театрам рекомендовано сделать то же самое. Разумеется, решение вызвало настоящую истерику у левых, либералов и ряда исламских организаций.

Мусульман сегодня в Германии более четырех миллионов — это крупнейшее религиозное меньшинство. В стране нет запрета на традиционные головные уборы для женщин, хотя есть места, где действуют некоторые ограничения. Например, нельзя появляться в хиджабе в залах судебных заседаний и школах. В этом усматривают «дискриминацию», причем те же самые люди, которые уверены в том, что женщинам нельзя появляться в мини-юбке на улицах городов Саудовской Аравии или Катара. Двойные стандарты? Не совсем. Все сложнее.

Идея о крестами сама по себе достаточно провокационная, но направлена она не столько против мусульман, сколько против самой Европы, где главным трендом в течение последнего века была дехристианизация миллионов людей. Тенденция эта прекрасно описана в знаменитой книге Патрика Бьюкенена «Смерть Запада». Основной причиной, по которой Европа в начале XX века оказалась невосприимчива к марксизму, автор считает отчасти сохранившееся в то время христианское самосознание. Поэтому сторонники революционных теорий (например, Антонио Грамши) полагали, что полная победа невозможна без упразднения католицизма.

В некоторых странах идеи Грамши и его последователей одержали

ли верх. Наглядный пример — недавний случай в Испании, где новоназначенный премьер-министр, генсек Социалистической рабочей партии Педро Санчес, отказался клясться на Библии, объяснив, что он атеист. Пришлось его присягу принимать лично королю Испании Филиппу VI. И это в традиционно католической стране.

Дехристианизация Европы, однако, не означает деисламизации Ближнего Востока и Средней Азии. Это Советский Союз пытался передать власть в новых, создаваемых по воле стран первого мира, государствах военным атеистам, Запад — в пику — полагался на религиозных лидеров. Это не двойные стандарты, но политическая логика, которая привела сегодня к кризису внутри самой Европы. В итоге Старый Свет получил на свою голову миллионы иммигрантов и женщины и культуры, но не сумел объяснить им (и собственным гражданам), что влиться в единую семью народов и получать дармовые пособия — не одно и то же.

У теории деисламизации не нашлось своих философов — правые мыслители, консервативные публицисты были задавлены страхом «возрождения фашизма», эта рана в Европе до сих пор кровоточит.

Логично, что именно дехристианизация Запада стала перипричиной большинства международных конфликтов. Ведь общины мусульман существовали в Европе и раньше, но претензий переименовать окружающую реальность «под себя» в чужой стране не высказывали. Теперь другое дело: если европейцам наплевать на собственную веру и культуру, то приедем позволено все, в том

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Бесплодная сила искусства

Михаил БУДАРАГИН

ОТНОШЕНИЕ человека с культурой «железный» XX век долго переводил в потребительское русло: массовый читатель, зритель и слушатель научились не просто ценить, но и требовать, защищая себя от всего, что не укладывалось в их представления о прекрасном. Пугающий Мунк, неудобный Шаламов, непонятный Курасава — все это примеры того искусства, которого наши потомки будут лишены. Возможно, мы — последнее поколение, запомнившее творчество, которое что-то от человека требует.

Технологии, призванные помочь обывателю, дошли до того, что вложена в жизнь, казалось бы, совершенно фантастическая идея: в прокат впервые выйдет фильм, сюжет которого будет меняться в зависимости от того, какие эмоции испытывает зритель. Речь идет о ленте «Момент» британского режиссера Ричарда Рамчера. Действие картины происходит в будущем, где человек и компьютер почти срослись. Специальный прибор, закрепленный на голове зрителя, будет «корректировать» сюжет в зависимости от эмоций воспринимающего: пока это касается финала ленты, которую покажут на фестивале документального кино в Шеффилде в июне, но лиха беда начала.

В чем смысл «подстройки» фильма под эмоциональный фон зрителя? До какого предела может дойти эта логика? Почему она порочна?

Ответ на первый вопрос — практика социальных сетей: они уже научились менять нашу ленту (которая для миллионов людей осталась единственным удобным окном в мир) под предпочтения, которые формируются активностью, поисковыми запросами etc. Проще говоря, и «Фейсбук», и «Яндекс», и «Гугл», и «Инстаграм» стараются сделать все, чтобы потребитель не раздражался лишним раз, чтобы он испытывал положительные эмоции, чтобы его картина мира была комфортной. Пока в эту среду все еще вносятся традиционные СМИ, которые говорят неприятные вещи, но уже сейчас важно не то, что пишут медиа, а то, что показывает в результате поисковой выдачи тот или иной агрегатор контента. Это не цензура, это

совершенно новый тип взаимоотношений человека и медиа. Если раньше ключевым фактором восприятия было «не пропустить новость», то сегодня потребляют для того, чтобы СМИ доказали тебе правильность твоей точки зрения (которая ими же сформирована). Именно поэтому в США, скажем, так мало тех, кто голосовал против Трампа, но за время его президентства увидели в этом лидере что-то хорошее. Сторонники Трампа зачастую не слишком им довольны, но в поклонников Хиллари Клинтон они тоже не переключаются. Если ты считаешь, что старина Дональд чудовище, медиа изо дня в день будут доказывать тебе именно это.

Тенденция полностью исчерпывает принцип современного маркетинга, задача которого «подсадить» человека на товар, однако она становится нормой и для отношений между людьми («не стоит любить того, кто не обеспечивает тебе максимальный комфорт» — рефреном раздается почти в каждом тексте, посвященном этой сложной теме), теперь дело за искусством.

Творчество должно удовлетворять запросам потребителя, и если оно не в состоянии сформулировать чашею словами, за человека это делают датчики, считывающие эмоции. Насилие — плохо, печальный конец — не радует, слишком сложный сюжет — утомляет, отсутствие любовной линии — раздражает. Машины скоро научатся делать так, чтобы желания каждого были удовлетворены. Что же кактика «неправильных» мыслей, то они будут вытеснены на периферию, а затем и вовсе запрещены (как именно? скажем, так, как это делается в Китае, где создан «индекс» благонадежности — пока социальный, касающийся оплаты штрафов, но почему бы не распространить его дальше?).

Проще говоря, массовое искусство будет еще и надирать. Мягко, конечно. Если вдруг сцена насилия вызовет у человека «не ту эмоцию», какую нужно, его не выведут из зала, но «на карандаш» возь-

чисе демонстративно призывать не соблюдать светские законы в угоду шариату.

Но Старый Свет не сдался на милость победителям, новым варварам. Борьба с переменным успехом продолжается, и сегодня мы видим новый акт противостояния. Возможно, Европе придется вернуться к здоровой практике, которую исповедовал еще Чингисхан. Он был известен тем, что проводил своеобразную кадровую политику, продвигая на сколь угодно высокие должности не только талантливых выходцев «из низов», но даже иноплемеников. При этом ему было все равно, какой религии придерживался человек, лишь бы верил хоть в какого-то «бога», перед лицом которого клялся в верности своему повелителю. Не брали в элиту только людей неверующих.

В этом подходе был определенный резон: если нет Бога в душе (или убеждений, ценностей, кодекса чести и т.д.), то человек присваивает себе право определять, что есть добро и зло, допустимое и недопустимое, первичное и вторичное. Давать ему власть — чрезвычайно рискованно.

Баварская идея — тест на убеждения: католик ты или кальвинист. Но христианство — неотъемлемая часть немецкого культурного кода. Или ты тысячу раз атеист, но соглашаешься с этим, или разговаривать с тобой не о чем. В свою очередь Испания — пример с другой стороны баррикад. Мы упрямся в идею полукровости давности и будем неукоснительно и во вред себе им следовать.

Противостояние между тем только начинается, и от его итогов будет зависеть, каким именно мы увидим Старый Свет через 10–15 лет. Хочется верить, что немецкая версия победит.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Приказано уничтожить

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — военный боевик Александра Аравина «Решение о ликвидации», рассказывающий о спецоперации по уничтожению Шамиля Басаева. Представляя картину, продюсер Карен Шахназаров подчеркнул: «Мы почти ничего не придумывали, все так и было...»

Существовал масса вариантов реконструкции. Один режиссер, не отрываясь от земли, фиксирует хронику событий подвижной камерой. Иной, панорамируя с высшей точки, вписывает локальный сюжет в контекст большой истории. Гендиректор «Мосфильма» избрал срединный путь: сложи картину из деталей реальных спецопераций, продемонстрировав, как взаимодействующие сюжетные линии формируют момент исторических сил.

Сложность состояла в том, что образ чеченских войн в общественном сознании «слился» с чередой поражений, предательств и все еще слабо рифмуется с гордым словом «победа».

Террористам почти удалось закошмарить страну, представив России безвольной заложницей. В соответствии с данной повесткой, чудом из-

«Решение о ликвидации».
Россия, 2018
Режиссер: Александр Аравин
В ролях: Игорь Петренко, Алексей Вертков, Алексей Шевченко, Аюб Цингиев, Дмитрий Парастаев, Сослан Фидаров, Дагун Омаев, Иван Шахназаров
12+
В прокате с 7 июня

ции принято неспроста: боевик собирается похитить новейшие системы ПЗРК и атаковать президента России. Эти стволы и являются единственной «наживкой», способной подцепить душегуба на крючок.

«Решение о ликвидации» — первый за долгие годы фильм с отчаянным мужским ха-

рактером, проявляющимся в жестком темпоритме производственной драмы о героических буднях защитников Родины. Более того, Шахназарову и Аравину удалось покорить новую вершину, пройдя по натянутому канату между психологическим триллером и кинокомиксом, ни на секунду не изменив правдоподобию.

Путь к успеху был труден: работа над сценарием продолжалась четыре года, с проекта слетел не один драматург и постановщик, но результат превзошел ожидания — во многом благодаря ха-

бежавший смерти в чеченском плену герой картины — оперативник ФСБ Егор (Игорь Петренко) — отказывается вновь возвращаться на Кавказ. Но, получив неограниченные полномочия от сослуживца, руководителя спецгруппы Равиля (Алексей Вертков), неожиданно меняет решение. Генерал Петров (Алексей Шевченко) поручает парням ликвидировать «цель номер один» — главу террористического подполья.

В ходе дальнейших мероприятий выясняется, что решение о ликвида-

ризматичным осетинским артистам и выдающемуся оператору Алику Тагирову. А главным соавтором картины стала новейшая история — сирийская война, на которой Россия доказала всем: данные на Кавказе гарантии мира не были пустыми обещаниями. Пережив кошмар девяностых, государство больше не намерено драться на собственной территории и готово решать вопрос о ликвидации угроз своим рубежам на дальних подступах. Но актуальным остается и девиз Шамиля: «Россия только начинает вставать с колен, а мы отрубим ей голову». Против этой напасти существует одно надежное средство — проанализировать прошлое, учесть собственные просчеты и не допускать подобного в будущем.

Александр Аравин:

«Повстречавшись с нашими ребятами, агент 007 закурил бы в сторонке»

После премьеры «Культура» пообщалась с режиссером Александром Аравиним.

культура: Ваш террорист внешне схож с прототипом, но фигурирует под псевдонимом.

Аравин: Базгаев — собирательный образ. Меня не тянуло разбираться в мотивах и характерах людей, принесших чудовищную горе народу. Хотелось осветить тему шире, показав человеческие судьбы через работу сотрудников спецслужб. Готовясь к съемкам, пересмотрел массу телерапортажей и внутриведомственной хроники, но, прилетев на выбор природы в Осетию, испытал шок, с которым не знал, как справиться. В Беслане до сих пор звенит боль, и я просто запрети себе приближаться к школе №1. Сегодня многие не знают, что значила для страны эта трагедия: чеченские ваххабиты, Басаев. Люди видят в войне романтику, а мы знаем ее не понаслышке, помним: герои живут рядом с нами. Может быть, доживем до той поры, когда, как в нашем детстве, мальчишки будут играть в современных защитников Отечества.

культура: Довелось пообщаться с ликвидированными террористами оперативниками?

Аравин: Да, и не только с ними. Картину консультировали сотрудники ФСБ, имена которых — по понятным причинам — не подлежат огласке. Мы «срисовали» характеры этих людей и разделили обобщенный портрет между тремя героями, сыгранными Петренко, Вертковым и Шевченковым. Консультанты просили не показывать их «джеймсбондами», и они, в самом деле, не таковы — повстречавшись с нашими ребятами, агент 007 закурил бы в сторонке. Правда, эта ситуация маловероятна, они руководствуются девизом: «Чем лучше мы работаем, тем меньше о нас знают». Признаться, предполагал увидеть скрытых типов, а встретил красивых парней и понял: нужно очень любить жизнь, чтобы отдать ее за других. Их главная черта — абсолютная нормальность. Ловил себя на мыслях: вообще-то вот этот, такой обыкновенный человек, совершил подвиг, и завтра он пойдет на смертельный риск, как на работу, ведь экстремальные ситуации часто не оставляют ни минуты на размышление. А встретишь его на улице — не обернешься.

культура: В чем актуальность реконструкции событий двадцатилетней давности?

Аравин: В России до сих пор действует бандподполье, полыхает Сирия, в которую потянулись наши соотечественники, вступившие в ряды запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. Мы рассказываем об ужасах, которые несет философия джихада. В те годы происшедшее казалось мне невозможным. Смотрел новости и не верил глазам: как человек может творить подобное? Это была страшная, тяжелая болезнь. Оказалось, ее можно вылечить. Мы приехали на выбор nature, были покорежены кавказскими просторами, райской природой. Казалось, зло не может существовать в таких местах — его должны стереть с

лица Земли эти горы, реки, долины и, конечно, люди. Так и случилось.

культура: Как работало с продюсером Шахназаровым?

Аравин: Очень комфортно. Любый режиссер мечтает снимать кино под руководством выдающегося коллеги. Большинство наших продюсеров — люди малокомпетентные, мягко говоря, своеобразные. Карен — иное дело. Он был тактичен, ничего не навязывал, помогал советами, отчасти осуществлял художественное руководство, но, прежде всего, подарил мне идею картины.

культура: Как определились с выбором главных героев?

Аравин: Легко. С Игорем Петренко мы почти одновременно дебютировали в сериале «Московские окна», Леша Шевченко сыграл первую большую роль в моем сериале «Таига. Курс выживания». Снимавшемуся у Шахназарова Леше Верткову — интеллигентному, чуткому, без пяти минут великому актеру — досталась самая трудная роль сомневающегося скептика, в опасный момент готового взять всю ответственность на себя.

культура: Война в картине зарифмована с темой отцовства. Поднявшие руку на детей злодеи лишаются наследников, а их бывший сообщник становится подлинным героем, пожертвовав жизнью ради мирного будущего своих дочерей. Именно личная ответственность за судьбы близких определяет, за кем правда и победа?

Аравин: Это так. В конце концов, нация состоит из детей. Люди моего поколения и солдаты на передовой завершают земной путь, и каждый решает сам, ради чего и кого он жил. На этом строится диалог героя Петренко и Исы: опер предлагает пособнику боевиков совершить главный выбор жизни. Мы боялись испортить эпизод излишним пафосом, но Игорь сыграл его не плакатно, а человечно. Иса принимает решение помочь фэсбэшникам далеко не сразу, а лишь после беслачной трагедии. Он осознает, что народы не так уж сильно отличаются друг от друга, для каждого Родина начинается с семьи, дома, двора. Ни одна нация не любит воевать. Чтобы раздуть пожар, ей нужно «подцепить» инородный элемент, к которому у общественного организма нет иммунитета. Тогда, как и люди, народы заболевают целиком — как Германия в 1930-х или нынешняя Украина. И Россия девяностых также настрадалась из-за безрассудной любви к Западу и ненависти к своему прошлому.

культура: Детективная интрига служит у Вас «подводкой» к спецоперации по устранению лидера боевиков. Насколько достоверна ее реконструкция?

Аравин: На сто процентов — история с заминированным «КамАЗом», детали розысков Базгаева заимствованы нами из других оперативных эпизодов. Нам удивительно повезло с «Базгаевым», Аюбом Цингиевым, — тихим, юным, миниатюр-

ФОТО: АРТЕМ ФЕДОРЕНКО

ным осетинским актером. Нам не верилось, что он справится с ролью. Аюб старался ни с кем не общаться, отсиживался в сторонке, а когда появлялся в образе, площадка буквально вымирала — никто не хотел встретиться с ним глазами.

культура: Оператор Алику Тагирову стал подлинным соавтором картины.

Аравин: Алику — опытный стадионщик, многогранная личность — одаренный художник, отличный музыкант. Шахназаров разглядел в нем оператора, мы попробовали, и все сросталось. Ему было безумно трудно — выставив свет, Тагиров надевал «сбрую» стадионщика и носился по горам, перидоически возвращаясь к монитору.

культура: Что далось группе сложнее всего?

Аравин: Непросто пришлось взрывникам и актерам, учившимся обращаться с оружием. В сцене поединка на горной реке Петренко воспринял легендарную технику «маятник» — искусство уклонения от пуль в миг нажатия противником на спусковой крючок, серьезно рисковал на скользких камнях. Возможно, за нас сыграли трудности. Снимать в горах тяжело — сорок градусов в тени, все стирало сквозь рубашки, зато и пот был натуральным...

культура: Что позволило выдержать жесткий, стремительный ритм картины?

Аравин: Атмосфера. Выхода на площадку, я превращаюсь в камертон. Тут не существует лишних деталей — каждый актер и даже автомат диктуют логику событий и их взаимосвязь. Никогда не знаешь заранее, получишь или нет собрать и сконцентрировать эту энергетику в кадре, эпизоде, на монтаже. Бывает, все вроде выходит здорово, а «ангел не пролетел». Материя кино оживает не по человеческому хотению. Невозможно овладеть мастерством по учебникам. Я учился у Александра Кайдановского, и он никогда не втолковывал нам «как», учил лишь вдумчиво смотреть, слушать, читать, впитывать... Работу с актером нам преподавал Анатолий Васильев. Помню, он как-то разругал своих студентов в пух и прах. Один поинтересовался: «Что мы делаем не так?» Он ответил: «Э, нет, дядька вас учить не будет — учитесь сами!» Еще Антон Павлович поговаривал: в пьесе все есть, надо это просто выгнать, а не грузить ее отсебятиной. От художника зависит лишь что именно и как он покажет. Есть два подхода к кино. Рене Клер говорил: «Мой фильм готов, его осталось только снять». Я вижу кино иначе. Мы долго делали раскраску, многое проговариваем на репетициях, но снимаем «мазками», исходя из складывающихся обстоятельств. Natura, оператор, актеры и режиссер диктуют ритм картины, пластику кадра. Правда, затем, на монтаже, приходится выбрасывать безумно дорогие вещи. Увидев, что творится, Карен предложил сделать четырехсерийную версию ленты. Получилось не менее динамичное, но совершенно другое кино.

Сестры немилосердия

Елена ФЕДОРЕНКО

На сцену МХТ имени Чехова вышли «Три сестры» в постановке Константина Богомолова.

Поклонникам режиссера спектакль явно придется по душе. Многие фирменные приемы сохранены. Художник Лариса Ломакина в «правильном» беспорядке расставила мебель в открытом доме со сверкающим неоновым каркасом. Завершают архитектуру жилища Прозоровых огромные экраны по периметру, на которых можно рассмотреть лица обитателей и их гостей крупным планом. Пространство явно затерялось во времени. Стулья, стол, диваны — усредненно советские, сейчас подобные образцы воспринимаются как легкое ретро. «Часы покойной мамы» — электронные, цифровые, прямые рамки очертаний павильона светятся разными цветами — приметы хай-тека. Длинные женские платья и мужские костюмы, от рубашек, безрукавок до пиджаков и кителей, не отсылают к определенной моде. Выйти замуж за такого — безумно и сублимного? Увольте. Колебания Ирины понятны сразу. Зачем режиссеру понадобился гермафродитизм в по-чеховский мужской истории про потерянных женщин, объяснить не получается. Сложное время перепутало полярности? Мужчины обмякли и превратились в безвольных девиц? В театре Чехова такой прием смотрится странно. Разве что немного сократил персонажей, чтобы не утомлять публику, «укладывает» спектакль в идеальный хронометраж: «час плюс час», между ними антракт. Нет никаких лексических эскападов, завуалированного сквернословия, шуток-прибауток на злобу дня сегодняшнего. Из типичного богомоловского — остренькая музыкальная приправа, от Генделя (намеком на свой же недавний дебют в опере — ораторию «Триумф времени и бесчувствия» в Музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко) до шлягера четвертьвековой давности «Давайте, выпьем, Наташа, сухого вина».

Актеры по преимуществу сидят и проговаривают текст — приглушенно, иногда замирая до шепота, небрежно, скороговоркой: то соединяют слова, то выдерживают нарочитые паузы. На застывшие лица изредка и мимолетно напускают легкую мимику. В целом похоже на лабораторную читку пьесы — сегодня достаточно популярный театральный формат, адресованный публике. Нельзя не заметить, что актрисы, исполняющие роли сестер, молоды, симпатичны, стройны, но нет никакой возможности понять, какова природа их дарования и степень владения профессией. Жизнь персонажей они не живут, а лишь презентуют их, слегка обозначая черты характеров. Ольга (Александра Ребенко) произносит реплики разочарованно и строго, Маша (Александра Виноградова) — раздраженно и резко. Обаятельная Ирина (Софья Эрнст) — сосредоточенно. Жена брата Андрия Наташа (Светлана Устинова) грациозно интонирует. К тому же никто не забывает, что работает на камеру: многократно увеличенные лица в режиме реального времени проецируются на экраны.

Сценическая жизнь «понарошку» воображения не тревожит. Иногда плавное течение действия-бездействия взрывается какой-нибудь острой сценой: то неуверенный Вершинин (Дмитрий Куличков), лишенный военной выправки, не одолев страсти, опрокидывает Машу на диван, то пропащий, вдребезги пьяный Чебутыкин (Александр Семчев), развалившись на стуле раблезианским телом, вяло и цинично философствует о человеческой природе. В отсутствие внешних примет скандальности режиссеру, как кажется, неинтересно рассуждать и мыслить. Впрочем, провокация все же есть, хотя припрятана и замаскирована.

Главным героем Константин Богомолов выбирает Тузенбаха. В нем — умно и трагическое, живет роковое предчувствие гибели, ему отданы

«Три сестры»
Антон Чехов
МХТ имени Чехова
Режиссер: Константин Богомолов
Художник: Лариса Ломакина
В ролях: Александра Ребенко, Александра Виноградова, Софья Эрнст, Кирилл Власов, Дмитрий Куличков, Дарья Мороз, Евгений Перевалов, Александр Семчев, Кирилл Трубецкой, Светлана Устинова, Артем Соколов

финалы первого и второго действия. Дымя папироской, «под занавес» барон поет: «Не надо делать таких удивительных глаз, как будто все у тебя в первый раз...» В роли барона — Дарья Мороз. Играет хорошо, тонко, органично, строго и без травестийных заморочек. Но принять на себя весь груз концепции бесполое существо все-таки не может. Рязенный Тузенбах то и дело напоминает кавалерист-девицу. Словно природа допустила некую системную ошибку, превратив 30-летнего мужчину в хрупкого юношу с гладкой девичьей кожей, взором разочарованного романтика и вечной сигаретой в зубах. Выйти замуж за такого — безумно и сублимного? Увольте. Колебания Ирины понятны сразу. Зачем режиссеру понадобился гермафродитизм в по-чеховский мужской истории про потерянных женщин, объяснить не получается. Сложное время перепутало полярности? Мужчины обмякли и превратились в безвольных девиц? В театре Чехова такой прием смотрится странно. Разве что немного сократил персонажей, чтобы не утомлять публику, «укладывает» спектакль в идеальный хронометраж: «час плюс час», между ними антракт. Нет никаких лексических эскападов, завуалированного сквернословия, шуток-прибауток на злобу дня сегодняшнего. Из типичного богомоловского — остренькая музыкальная приправа, от Генделя (намеком на свой же недавний дебют в опере — ораторию «Триумф времени и бесчувствия» в Музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко) до шлягера четвертьвековой давности «Давайте, выпьем, Наташа, сухого вина».

Богомолов слишком умен, образован и талантлив, чтобы этого не понимать. Разоблачение русского театрального мифа, игровой природы сценического искусства — не случайный результат или дань моде, а декларация. До душевной боли сестер ему нет никакого дела. До переживаемых в каждом акте событий, объединяющих разных людей (именно и день снятия траура по ушедшему отцу, ожидание рязенных, пожар, уход из города батареи) — тоже.

Невольно подумаешь о ненужности драматургии, потому что при такой индифферентной подаче текста пьеса кажется нелепой и проходной. Да и какой Чехов без подтекстов? Мхатовские «Три сестры» расстались с характерами, реакциями, конфликтами, всеми без исключения причинами и следствиями, петельками и крючочками — как с атрибутами безнадежно устаревшими. Внешне самый спокойный свой спектакль режиссер безжалостно превращает в перевертыш, арзац, кривую копию оригинала. Неважно становится мучительные рассуждения о смысле существования на земле, «тоске по лучшей жизни», отчаянные поиски ответов на вопросы, как жить и во что верить, если счастье невозможно.

В финале на экранах неоновых домов появляется уже убитый барон и вновь, призывая Наташу выпить сухого вина, запоем: «Я не хочу, не хочу говорить о любви».

ФОТО: МИХАИЛ ДЖИЖИЦКИЙ/РАСС

Долгие проводы, горькие слезы

Никто, кроме ее вгиковского учителя Сергея Герасимова, сражаться за эти картины и не думал, да потому что защищать, казалось, было совершенно нечего. Муратова как-то существовала в промежутках между редкими постановками, явно не голодала и при этом никому ничего не доказывала, вероятно, самое важное в себе берегла. Говорят, финальный эпизод полочных «Долгих проводов» некоторые вгиковские мастера демонстрировали студентам как образец визуально-акустического совершенства, однако же и страна, и киноиндустрия вполне без Муратовой обходились. Во второй половине 80-х «полочная комиссия» Союза кинематографистов извлекла на свет Божий несколько десятков изъятых из оборота работ, среди которых были муратовские. Вдобавок Кира Георгиевна получила две подряд постановки, «Перемены участи» и «Астеносический синдром», после чего ее нежно и навсегда возлюбили критики, завсегдатаи кино клубов и ориентированная на эксперимент молодежь.

Сложился даже некоторый культ: прежние поклонники и впервые подключающиеся к процессу обожания фанаты внутренне зазывали новую постановку с непреклонными неопределенностями, вывихами сознания и формальными вывертами, а Муратова никогда их ожидания не обманывала. Она не повторялась и, что называется, не продавалась в эпоху, когда распродалась фактически все и задешево. В 53 года, начиная с «Перемены участи», заново включается в работу, стабильно выдавая одну новую картину за другой. Все они как минимум дико интересны, некоторые завораживают, а иные, вроде «Чеховских мотивов», «Настройщика» и «Вечного возвращения», как теперь говорится, сносят крышу, прихотливо сочетая безжалостную и честную социальную аналитику с отвлеченным форматорством.

Она была, что называется, «развитая натура» — человек с уникальными рецепторами и уточненной психикой. Никто в нашем, а может, и в мировом кино не обладал такой способностью к преобразованию факторов внешней среды в нервные импульсы. Ей поэтому были совершенно неинтересны общепотребительные клише. В ее картинах оглушительно много вещей, которые попросту «нравятся»: социальные типы, лица, интонации, обороты, ситуативные сдвиги, но еще и ритмические игры, работа по классификации качественно разных предметов и явлений в духе Борхеса, актуальные репортажные зарисовки, необъяснимо сплавленные с самоигральными визуальными аттракционами. Никто так не давал многообразия жизненных проявлений, как Кира Георгиевна. Суммировать ее открытия в коротком тексте трудно, потому что впечатления, разнородные и эмоционально нагруженные, накатывают, словно волны Черного моря, сбивают с ног, мотают от восторга и поистине сладостного томления: «Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!» Как художник Муратова неуязвима. Ее можно обозвать гением, и это будет честная, если угодно, медицинская правда.

Она всегда, и в начале пути, и потом, давала «народ» так, как не давал его никто. Даже у Шукшина народ стилизован, окультурен посредством понимающих, но и своеобразно трактующих интеллигентных актеров. У других, даже талантливых наблюдателей, и вовсе идеологическая заданность, дескать, «заранее вперед простактов насковз». Муратова давала народ напрямую, изумляясь тому, какие все люди разные. В «Коротких встречах» она самолично, в кадре и без превеличия самострашно дает встречу интеллигента с народом глаза в глаза, словно воскликая при этом: «Так вот вы какие! Мне все-все про вас интересно!» Ни грамма фальши, ни капли барскойнисходительности — разговоры на равных, а демократизм неподдельный.

Всю жизнь втаскивала его в кадр — и поштучно, и в режиме умного, анализирующего обобщения. Впрочем, «народ» у нее — это именно все сословия и страты: интеллигенция разных мастей, начальники всякого каибра, высочки, сумасшедшие, эксцентрики и «скупные»; священники и бетонщики, жокеи и прохиндеи, тонкие,

даже грамотные великовозрастные дамы и охочие до пряных городских радостей диковатые деревенские девки. Муратова вряд ли была «доброй женщиной», она определенно была честной и внимательной — к ним ко всем. Этот искренний, все затмевающий интерес к людям невозможно сымитировать.

Удивительно, но только нежная привязанность к Муратовой способна, пускай на время сеанса или, как сейчас, во дни скорби, объединить, условно говоря, «народника» с людьми прямо противоположного лагеря и склада ума, зачастую, в отличие от своего кумира, культивирующими сословную спесь с высокомерием. Впрочем, социально-политическое значение Киры Георгиевны этим не исчерпывается. Непременно стоит задуматься над следующим фактом: гул недовольства цензурой, советской властью в целом, оглушительный и деморализовавший страну во второй половине 80-х, на поверку оказался инфантильным причитанием, безответственным капризом самоодвольных барчуков. Совсем скоро выяснилось, что сказать им нечего, мировую гармонию они не любят, цветущего многообразия жизни не понимают. Муратова, и это останется навсегда, стала единственным мастером «старого мира», который не взял с собой в мир новый ни претензий, ни обид, ни комплексов, ни проклятий. Никогда не считала себя «жертвой», не плакала об «украденном времени», но — работала в свое удовольствие при первой же возможности.

Она была пристрастна к современности, даже Мозам и Чехова адап-

тировала так, что не видно зазора между классическим текстом и наличной материальной фактурой, теплейшей психической спецификой. А и в самом деле, зачем далеко ходить, если мир под пальцами или за поворотом шоссе — загадочен и неисчерпаем? Она, конечно, училась у мастеров французской «новой волны», у молодых чехословацких режиссеров 50–60-х. Это угадывается, но это всегда именно учеба, никогда — подражание или, упаси Боже, заимствование. Она, очевидно, была психически взрослым, самостоятельным человеком. Конечно, не без внутренних комплексов и проблем, но в отличие от художников исповедального типа этими своими проблемами с персонажами и зрителями не делилась. Это ответственное, это внимательное отношение к личному психическому пространству — восхищает даже ли не в той же степени, в какой восхищают ее картины.

Возможно, аудитория ее фильмов количественно невелика, однако сюда включены люди, которые давно и настойчиво присматриваются, прислушиваются, задумываются. А оценивают и выносят приговор с неохотой. Чаще от приговоров воздерживаются. Главный, полагаю, урок ее жизни и творчества — человек может отказаться от свободы только добровольно, никакими разумных оправданий для уныния с невнимательностью не существует. Для любого человека творческий акт возможен, пожалуй, даже обязательен, — с пленкой или без пленки, под софитами или в безвестности, все равно.

Кому революция мать родна?

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Ровно 50 лет назад в прокат вышел полнометражный дебют Глеба Панфилова «В огне брода нет». Автор давно миновал пору юности, за плечами были химический факультет Уральского политехнического института, работа на производстве и в НИИ, а потом резкая смена профиля — Панфилов превратился в заводском пропаганды и агитации Свердловского горкома ВЛКСМ, почти сразу вступив еще и в ряды КПСС. Провинциальный карьерист? Ведь именно в таком стиле принято с некоторых пор трактовать социально-политическую активность эпохи социализма. Между тем этот явно ориентированный на лояльность режиму человек осуществил постановку, которая, не противореча постулатам советского агитпропа, являет собой образец внутренней свободы.

Готовя дипломную работу в рамках учебы на Высших режиссерских курсах, Панфилов демонстрирует нетипичную для дерзких молодых постановщиков той поры скромность: смиренно обращается за помощью к маститому и тоже ведь по самое горло увязшему в советском официозе писателю Евгению Габриловичу. Евгений Иосифович ровно в два раза старше, примерно в возрасте своего нового соавтора он дебютировал как сценарист «Последней ночью» — фильмом про Октябрьское восстание 1917-го в Москве, за который постановщик Юлий Райзман был отмечен Сталинской премией. Впрочем, скорее всего, кооперируясь с мэтром, Панфилов ориентировался на сравнительно недавнего «Коммуниста», где с помощью качественной драматургии Габриловича актером Евгением Урбанским был создан образ своего рода новомученика. Теперь Панфилов явно стремится сделать нечто подобное на «женском материале». Вспору воскликнуть: до чего расчетливый молодой человек! Впрочем, не есть ли это лучший комплимент режиссеру-постановщику?

Пересматривая сегодня советскую картину, убеждаешься, что расчет был безупречным. Даже самый предвзятый и самый введывливый подход не позволяет найти в полуторчасовой ленте слабое место, прокол, трещинку, сбой ритма, неточную скалку или актерский прием, выродившийся с течением времени в архаику. Фильм придуман, снят и собран человеком с железной волей и с точным видением конечного результата уже на стадии отбора исполнителей и натур. Приступая к реконструкции былинных уж событий Гражданской войны, режиссер не захлебывается эффектными визуальными фантазиями, а досконально продумывает устройство декораций и соотношение крупностей, подчеркивая выразительность актерских силуэтов прихотливым движением камеры. Здесь, впрочем, необходимо отметить всю съемочную группу, чей воистину творческий подход делает предельно достоверным как визуальный, так и акустический план фильма. Звукооператор Георгий Салье, художник-постановщик Марксан Гаухман-Свердлов и совсем уже невероятно работающий здесь оператор Дмитрий Долин — полноправные соавторы Панфилова.

Стилизованный под хроникальный перебор частных обстоятельств сценарий Габриловича и Панфилова — не меньше чем революция в кинодраматургии. Кстати, в двух своих последних работах, «Начале» и «Прошу слова», Панфилов, в сущности, повторяет его открытую структуру с той лишь разницей, что уберет внешний драматизм и гибель главной героини, которую неизменно играет Инна Чурикова. Живет некая простоватая русская женщина из низов, в данном случае Таня Тёткина, которая совершенно себя не осознает, а при этом с жадным любопытством приглядывается к окружающим людям и событиям, силась хоть сколько-нибудь разобраться в мироустройстве. Живет-живет, трудно работает, плохо соображает, неумело флиртует, сомнительно рисует, наконец, бессмысленно гибнет. Спрашивается: на кой ляд нам эта антигероиня с ее антиподушками? Первые зрители, между прочим, негодовали: как можно, дескать, было выбрать в главные героини настолько некиногенную актрису, вдобавок поручив ей роль, лишенную серьезного психологического наполнения?

Простота картины обманчива, на деле устроена она так. Все до единого персонажи, кроме Тани, устроились на войне вполне себе удачно. Это звучит страшно и даже провокационно, однако, если разобраться, те люди, которые выжили в военную годину, так или иначе находили социальные механизмы и психологические основания для некоего комфорта — умеренного, но все-таки достаточного для нормального функционирования тела и ума. В подавляющем большинстве фильмов о войне авторы беззастенчиво убирают все «хорошее», оставляя единственно трагические перипетии, отчего происходит сильный перекос в сторону героической патетики, а фальшь зашкаливает и в конечном счете отталкивает. Габрилович с Панфиловым на примере многочисленных эпизодических персонажей показывают правомерность жесткой поговорки «кому война, а кому мать родна».

Мать родна — коменданту санитарного красноармейского поезда Фокичу (Михаил Глузский), бесстрашному инвалиду-большевику, горячо заинтересованному в мировой революции и всеобщей гибели классового врага. Мать родна — комиссару поезда Ивану Игнатьичу Евстрюкову (Анатолий Солоницын), в недавнем прошлом лихо рубяке-кавалеристу, сосланному в тыл по ранению до полного выздоровления. Эти двое честно и добросовестно исполняют роли поведенческих образцов, потому не могут позволить себе ни малейшей слабости. Так, Евстрюков явно озабочен отсутствием в его жизни близкой женщины, отчего особенно ревниво поглядывает на беззащитные шапки со всеми нижестоящими мужиками бывалой медсестры Марии (Майя Булакова). При этом сблизиться с ней, выйдя из ответственной роли комиссара, не может, в конечном счете сбежав вместе с пехотой под белогвардейские пули — получается, от мужской нереализованности. Мария, в свою очередь, бежит следом за Евстрюковым, отрабатывая роль полковой жены, верной до срока, день за днем использующей зростную мужскую агрессию военной поры на свое благо и в свое удовольствие.

Простые красноармейцы в перерывах между сражениями закономерно озабочены, как бы им сходить «по бабам». Для иллюстрации соответствующих настроений введена парочка антиподов: сильный, с ярко выраженным животным инстинктом боец Зотик (Михаил Кокшенов) и слабый, неумелый «в энтот деле» боец Алеша Семенов (Михаил Кононов). Будучи во временном тыловом резерве, вечно рыскают по окрестностям в поисках легкой поживы. Алеша даже знакомится с Таней Тёткиной и пытается овладеть ею, кажется, придуриковой и доступной, будто военным трофеем. Когда это не удается по причине крайней неопытности бойца, Семенов принимается работать над тем, чтобы создать у товарищей иллюзию: Тёткина успешно подчинена, находится под полным его контролем. Но когда Таня — единственная здесь, кто не принимает на себя никакой роли, — наивно и чистосердечно принимается закармливать Алешу подарками, тот паникует: «Боюсь я ее. Может, больная она, психическая!» Немудрено: Тёткина ломает ролевой расклад, рушит комфортную для бойца картину мира. Даже и художник из агитвагона Мастенко (Вадим Бероев), опознавший в Тани талантливую натуру, очевидно образом на войне паразитирует, лепит примитивную агитживописку на холсты и доски, не забывая при этом о важной для его самосознания роли: «Это тебе, Тёткина, сам Мастенко говорит!» Все эти люди смотрят на себя чужими глазами, обязательно примеряют себя к чужим мнениям и общепринятым стандартам, Таня — нет, и, возможно, по глупости.

Ближе к финалу появляется еще и белогвардейский полковник (Евгений Лебедев), который выступает в качестве грамотного резонера — эксперта по живописи и духовности одновременно. Этот набитый знаниями и убеждениями человек тоже станет экзаменовывать совершенно пустую Тёткину, но уже с позиций, если угодно, высшего разума. Полковник знает словечки «всеобщая гармония» и «благодарить», уверенно жонглирует категориями «любовь к России» и «вера». «Эх, Танька! Марксизм тебе нужен, марксизм, марксизм и опять марксизм!» — терроризировал глупую

темную девку Фокич. «Бабе надо терпеть!» — учил ее жизни влюбленный в привлекательную роль вооруженного альфа-самца Алеша Семенов. «Девка ты, а не баба!» — самоуверждалась за счет не знавшей плотской близости Тани гулящая Мария. «За веру нужно страдать!» — важно декламирует теперь богословски подкованный аристократ. Эта остроумно организованная драматургическая конструкция вынуждает нас разрываться между двумя взаимоисключающими чувствами: хочется максимально дистанцироваться от Тани, которая, не правда ли, совершенно не годится на роль главной героини фильма, но одновременно мы не можем принять как должное поведение ее «критиков» и «учителей» — пугающих, подавляющих, соблазняющих, доминирующих. Что же делать? Фильм разрешает нам полную свободу самоопределения. Для сравнения припомнимте, как властно, где-то даже бесцеремонно, принуждают нас к однозначному выбору и безальтернативному выводу такие структурно похожие картины, как «Андрей Рублев» и «Восхождение».

Порой сирота Тёткина механически повторяет за своими символическими «отцами-матерями» присущие им обороты «погубить всех учителей», «скорей бы мировая революция», «народ бедует» и, наконец, «в огне брода нет», однако тонкая разработка материала постепенно подводит нас к прозрению: героиня Чуриковой здесь структурно разнесена со всеми прочими, она одна — неуловимый в своих проявлениях живой человек, остальные — уже забронзовевшие болванчики жанрового происхождения. Получается, «в огне брода нет» — еще и «кино про кино». Поразительно, но в финальном объяснении Тани и полковника очистительного смеха больше, чем подавляющего страха. Когда ловко использующий приемы формальной логики белогвардеец загоняет Таню в капкан, к собственному удовольствию подловив ее на нежелании страдать за веру, а потом предлагает все-таки выбрать время экзекуции — «завтра или сегодня», Чурикова отвечает за Тёткину: «завтра» — в резкие воистину здорового абсурда. Кино не должно пугать, искусство не имеет права спекулировать на страхе — ее «завтра» звучит как выход за пределы советской идеологической конвенции, подразумевавшей отдачу человеком государству всего себя в обмен на некие, чаще призрачные, социальные гарантии. Белогвардейский полковник, который здесь ничем не отличается от красного Фокича, полагает, что девочка целиком в его власти, но сама Таня почему-то уверена, что до завтра может много чего случиться и что страдание по воле себялюбивых земных властителей не есть что-то обязательное.

Последующая Танина гибель — следствие ее спонтанного добровольного выбора, а не стороннего идеологического приговора. Самое удивительное, что даже в момент смерти героини Габрилович с Панфиловым оставляют нам свободу трактовки: определение «дура-баба» не будет тут ни оскорблением, ни превеличением, ни снижением образа. Специфика этого фильма, мощь этого философского послыа в том, что они обещают человеку достоинство с прощанием вне зависимости от количества и качества его «добрых дел», которыми зачастую вымощена дорога в ад, и вне зависимости от уровня его дарования или ума.

НИКОЛАЙ ИРИН

Евгений Никитин:

«На сцене иногда полезно хулиганить»

1 **культура:** У Вас сейчас в «Борисе Годунове» партия Варлаама, а раньше Вы исполняли главную роль...

Никитин: Если вы имеете в виду, пострадало ли мое вокалистическое эго, то ответу «нет». Например, в «Князе Игоре» я с удовольствием пою даже Гаилицкого. В этом отношении я абсолютно всеяден. Варлаама никогда не исполнял, так что для меня уже интересно. Игровые роли раскрепощают с точки зрения актерского мастерства. Можно покуражиться, немножко даже похулиганить, что иногда попросту необходимо.

культура: На парижской сцене в основном русский состав во главе с дирижером Владимиром Юровским. Наверное, со своими легко найти общий язык?

Никитин: У нас здесь в основном — Большой театр. Санкт-Петербург представлен только Димой Головинным — Гришкой Отрепьевым — и мной, ну и Ильдар Абдразаков, конечно. Очень дружная компания. Атмосфера крайне доброжелательная. Друг друга понимаем и поддерживаем.

культура: Кто сегодня главный в опере: композитор, режиссер, дирижер, певцы?

Никитин: Не могу сказать, что исполнитель главный, хотя без него — как на корабле без матроса — никуда не поплывешь. Но прошли, к сожалению или к счастью, те времена, когда певцы указывали дирижеру, в каком темпе ему дирижировать. Лет пятьдесят назад дирижеры аккомпанировали солисту. Певец тогда был на сцене фигурой номер один. Сегодня опера, в первую очередь, — это команда. Дирижер отвечает практически за все. Сегодня как никогда важна именно его концепция, видение партитуры, образов. Он подобен художнику — кто-то рисует карандашиком, кто-то маслом или акварелью. За многообразием интерпретаций мы и ценим театр и классическую музыку... Не хочу никого обидеть, но когда человек строго следует партитуре, то идет по линии наименьшего сопротивления. Это может быть только от бедности собственной фантазии. Композитор предоставляет широкий простор с миллионом вариантов.

культура: Публика ходит на название, на постановку или на новое прочтение?

Никитин: Каждый идет на что-то свое. Некоторые просто приходят выпить шампанского. Или познакомиться с культурной девушкой.

культура: Почему Вы считаете, что режиссерский театр, так называемая режопера, в тупике? Без демонстрации гениталий, заявили Вы недавно, обходится редкий оперный спектакль на Западе...

Никитин: Я, конечно, несколько преувеличил. Хотя в последние годы тему стали очень педантировать, особенно в Германии... Не хочу никого обидеть, но без этого там театр не театр, скажем так. Если кто-то не хочет показывать свои органы, то ему все равно наденут трусы с накаланными. Никуда не денешься — такова тенденция. Нужны в обязательном порядке «калунчик» или «вишенка», элемент скандала.

Зато в Америке такие штуки не проходят. Страна в этом плане очень консервативная. В Нью-Йоркской «Метрополитен-опере» (зимой, на «Семирамиде», по-моему) один старенький немецкий режиссер очень осторожно спросил у хоров, не хочет ли кто-нибудь раздеться за доплатительную плату. На него сразу наступали: что, мод, за дела — харассмент. И он вылетел из постановки. Не ориентировался на местность. Сексуальная революция там прошла в конце 60-х.

культура: То есть по этой части Европа впереди планеты всей?

Никитин: Скорее, северные страны — Германия, Голландия. В Южной Европе такое ни к чему, там секса в жизни хватает. Напротив, в северных краях — очевидно, из-за низкого уровня тестостерона у мужского населения — интерес приходится искусственно поднимать. Поэтому самая известная порнография — немецкая и шведская. Ленивые бюргеры попивают себе пиво, и их нужно все время чем-то заводит. Не вижу ничего плохого — разве что в оперный театр ходят дети.

культура: Как бы прореагировали Чайковский или Верди, если бы увидели свое произведение в современном прочтении?

Никитин: Кто знает? Если бы они при жизни посмотрели, как их ставят сейчас, то получили бы инфаркт. Однако гениальные люди мыслят широко, и в настоящее время, возможно, приняли бы. В своем первоначальном виде многое из их наследия скучно и неактуально. Оперу надо освежать и обновлять даже с гениальными певцами. Помню, видел «Богему» в постановке Дзеффирелли. Пел еще Па-

Евгений Никитин — Борис Годунов. Мариинский театр. 2012

варотти. Конечно, классика, все замечательно, но смотреть было уже невозможно. Просто мертвечина какая-то, все уже играно-переиграно, классический нафталин. Наперед знаешь, кто откуда выйдет. Обязательно печка посредине сцены. Чтобы опера не задохнулась в этой вековой кулисной пыли, ей необходимы обновления и свежая кровь.

культура: Есть ли сейчас выдающиеся голоса, равные Паваротти?

Никитин: Он был прекрасен, но рядом с ним выступали и другие зубры, ничуть не хуже, — вспомним хотя бы Франко Бонизолли. Для нас все они являлись кумирами, недостижимыми небожителями, на которых мы молились еще студентами. Сегодня исполнители ничуть не хуже, очень талантливая молодежь, но идеолы исчезли. Если раньше артисты были штучным товаром, то сейчас все поставлено на конвейер. В результате все выглядят и поют одинаково. Выпускается продукт, который должен соответствовать каким-то стандартам — визуальным и слуховым. Рынок переполнен. А количество, как известно, нивелирует ценность.

культура: Если бы на сцену сегодня вышел Шляпин или Мария Каллас, как бы они смотрелись и слушались?

Никитин: Шляпин бы точно смотрелся смешно. Сегодня нет былого гротеска. Театр спустился до простого бытового уровня. И шляпинское наигрывание смотрелось бы нелепо.

культура: Себя Вы называете консерватором в музыке. Что это значит?

Никитин: Чем старше становлюсь, тем понятнее мне старая музыка. Видимо, не хочет ли кто-нибудь раздеться за доплатительную плату. На него сразу наступали: что, мод, за дела — харассмент. И он вылетел из постановки. Не ориентировался на местность. Сексуальная революция там прошла в конце 60-х.

культура: То есть по этой части Европа впереди планеты всей?

Никитин: Он не тащит лапти, бороду и всю эту русскую сусальность, а представляет нашу оперу под тем соусом, который удобоварим на Западе; пытается заключить ее в рамки «европейского» видения современного оперного театра. Очевидно, чтобы русская музыка стала понятнее. Насколько его попытки успешны, судить не мне.

культура: Со студенческой скамьи Вас пестовала Лариса Гергиева?

Никитин: Она играет огромную роль во возвращении молодого поколения, которое сейчас тянет на себе весь колоссальный репертуар Мариинки. Как и многие, я прошел с ней через Академию молодых певцов, а также конкурсы Чайковского, Римского-Корсакова, концерты и прочее.

культура: А потом Вас заметил сам Гергиев?

Никитин: В свое время он меня прослушивал и взял для новой постановки «Катерины Измайловой». Он всегда дает молодежи зеленый свет, шанс себя проявить, причем несколько раз: если сразу не получится, всегда дает вторую, третью попытку. Он очень терпелив в этом отношении. Что и говорить, гениальный

музыкант и менеджер. Умопомрачительный размер личности с исключительной аурой. Потрясающе креативен во всех сферах.

культура: Значит, Мариинка — Ваш дом, альма-матер?

Никитин: Родной театр, в котором я вырос и встал на ноги. Место, где люблю петь больше всего. На меня ходят, у меня свой фан-клуб. К сожалению, в нынешнем году я немного задержался на гастролях, и будут проблемы с фестивалем «Звезды белых ночей». Не смогу выступить столько, сколько бы мне хотелось. Мы с maestro Гергиевым думаем, как мне из Парижа слетать в Питер, чтобы хотя бы пару раз спеть дома.

культура: А родной Мурманск удаётся навещать? Лариса Гергиева вспоминала, что город Вам гордится и следит за Вашими успехами...

Никитин: Раз в год стабильно езжу домой. К сожалению, друзей там почти не осталось, но кое-кто еще есть. «Дайте до детства плацкартный билет. Тихо кассирша ответит: «Билетов нет». Там сейчас все другое: люди другие, аура. Только дома те же, что были.

культура: Кажется, Ваш любимый оперный образ — герой-романтик с мятежной натурой?

Никитин: На этот вопрос сложнее всего ответить. Иной раз маленькая яркая партия интереснее большой, но ходоульной и нудной. Люблю все свои роли, конечно, «царские». Много пел и Бориса Годунова, и короля Филиппа в «Дон Карлосе», и Дон Жуана, и Вотана в «Кольце нибелунга». Самое замечательное и интересное — это разнообразие ролей. Оно требует умения перевоплощаться. Проще всего работать в одном амбула.

культура: Как в той или иной партии одновременно проявить собственное «я» и воплотить образ?

Никитин: Никому не надо быть собой на сцене. Нужно забыть, кто ты. Тебя не должны узнавать. В игре самого себя заключается не мастерство, а бессилие и бездарность актера. Вместе с тем у каждого певца свой почерк, штампы, инструмент. Чем их больше, тем шире простор для перевоплощения. Нельзя повторяться даже в одной и той же роли в разных постановках.

культура: Разве знаменитые певцы не страдают от избытка тщеславия, самовлюбленности?

Никитин: А что же в этом плохого?! Амбиции и есть тот самый двигатель — вперед и выше. Если ты чего-то достиг, почему бы и не похвастаться? «Скромность, Женечка, — вотковывал мне знаменитый бас Владимир Михайлович Огюневко, — это путь в забвение». Поэтому никогда не обижаясь на людей, которые, взлетев, начинают парить, наслаждаться высотой. Иначе нет никакого смысла взлетать.

культура: Не превращается ли постепенно для исполнителей оперное искусство в ремесло и рутину?

Никитин: Ремесло и рутина в нашем деле неизбежны. Сам Бах был ремесленником — только гениальным. В этом за-

лог успеха — не владея профессией, ничего не создашь. «Долой рутину с оперных подмостков!» — призывали Ильф и Петров. Каждый бьется с ней по-своему. Оперный театр — жутко консервативное заведение. Идет постоянная борьба театра с самим собой, а мы, певцы, находимся на передовой. Принимаем удар публики, нам иногда кричат «бу», критики, макнув перо в известную субстанцию, пишут о нас в газетах. А мы поем дальше. Раньше я дико обижался, переживал, а сейчас привык и не обращаю внимания. Уже ничто не мешает мне жить дальше и заниматься любимым делом.

культура: Случалось ли Вам испытывать на сцене эйфорию или даже экстаз?

Никитин: Крайне редко — может, пару раз в жизни. К этому стремишься, но обычно не получается. В большинстве случаев идет постоянный недобор. Возникает неудовлетворенность, дикое разочарование, расстройство, постоянное самоедство, за которое себя ненавижу. Тем не менее погоня на сцене за экстазом — постоянная цель. Но каждый раз ты обо что-то спотыкаешься — что-то не звучит, что-то не получилось... Поэтому актеры часто пьют и топят в водке неудачи. Или перед спектаклем пытаются себя завести спиртным — это озорной, опасный путь. По нему многие не дошли, куда собирались.

культура: Вам интереснее расширять репертуар или совершенствовать партии, которые наработаны?

Никитин: Я обменялся и перестал стремиться к новым ролям. Занимаюсь филигранной огранкой уже имеющихся.

культура: Сравниваете себя с другими артистами?

Никитин: Бывает, один выучил какую-то сольную камерную программу, другой — Winterreise («Зимний путь») Шуберта, а мне порой лень учить новый материал. Столько всего напел, что хочется немного попочивать на лаврах, поамортизировать имеющееся. Хотя в мои 45 лет, наверное, рановато. Даст Бог, может быть, еще Фальстафа спою. Кстати, он сейчас идет в Мариинке с Гергиевым. Я бы мог эту партию исполнить, а вместо этого здесь Варлаама пою. Так тоже бывает. Издержки планового отдела.

культура: Что же Вам помешало?

Никитин: В Париже у меня двенадцать спектаклей — проект чисто коммерческий. С точки зрения музыкальной он мне мало интересен. Взял верх чистой воды шкурный интерес. Как говорили в «Берегись автомобиля», «товарищи, деньги пока еще никто не отменял». Некоторые певцы мотивированы только этим, но я никого не осуждаю. А кто трудится бесплатно? Только рабы.

культура: Рокерская страница в Вашей биографии перевернута?

Никитин: Вот это то, что я всегда делал бесплатно. Потому что это никому, кроме меня и еще нескольких сумасшедших, не было нужно. Напротив, еще и вкладывался в аппаратуру, построил студию в Питере. В Мурманске давным-давно, еще в училище, создали довольно известную в своих кругах рок-группу «Абсолютное дерьмо». Играли экспериментальный панк. Записали довольно много альбомов. Сейчас кто где. Больше мы не выступаем, работаем в основном студийно.

культура: Вы еще пишете картины. Это призвание или хобби?

Никитин: Это убивание времени на гастролях. Начал, когда уже совсем стало нечего делать. Рисовал картинку на различные сюжеты — в том числе и оперные, и абстрактные. На выставке в Мариинке мои работы висели три года. Их только недавно сняли.

культура: Ваши живописные вкусы, как и в музыке, консервативны? Вам ближе Репин или Кандинский?

Никитин: Скорее Левитан. Кандинский первым начал ведрами красочку на холст лить. Получился абстракционизм или концептуализм, не знаю. Мне всегда казалось, что неумение рисовать маскирует под концепцию. А тот, кто умеет это делать по-настоящему, как Левитан, идет на природу и пишет. Вот это я понимаю.

культура: Вы человек начитанный. Ваши настоящие книги?

Никитин: «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», «Похожения бравого солдата Швейка». Их перечитываю, открываю наугад, и знаю практически себе по нужды смешные вещи. Одно время нравился Сорокин... Впрочем, как потом оказалось, все, что он пишет, это не смешно, это грустно. Неохота морочить себе голову Борхесами или Маркесами. Ведь я, в сущности, нелуцкий, довольно поверхностный человек.

Как закалялся де Сталь

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во французском городе Экс-ан-Провансе проходит выставка известного художника Николая де Сталля. На ней представлено около ста картин и рисунков, созданных мэтром в последние два года жизни в Провансе (1953–1954). Арт-критики относят эти работы к лучшим в творчестве де Сталля. «Синее небо словно написано мистральем», — восхищался один из рецензентов.

Творческий взлет завершился трагической нотой: 16 марта 1955 года де Сталь выбросился из окна своей мастерской в средиземноморском городе Антиб. Ему только что исполнился 41 год.

В истории послевоенной живописи де Сталь обычно называют «самым русским из французских художников». По-настоящему он родился в семье Эммануэля Фрисера (унаследовавшего русское гражданство от своих родителей). Под их крышей жили другие русские дети, в том числе Петья Врангель, сын знаменитого белого генерала.

Николай — сын остзейского барона, российского генерала Владимира Ивановича Сталля фон Гольштейна, последнего команданта Петропавловской крепости. После Октябрьской революции семья эмигрировала в Польшу. Вскоре родители умерли, а Николая и его двух сестер Марину и Ольгу усыновила жившая в Брюсселе итальянская семья Эммануэля Фрисера (унаследовавшая русское гражданство от своих родителей). Под их крышей жили другие русские дети, в том числе Петья Врангель, сын знаменитого белого генерала.

Детство и юношество Николая проходили в русской атмосфере: в доме Фрисера говорили по-русски, читали Гоголя и других классиков, по праздникам ходили в православную церковь. В наших лучших традициях детьми занималась няня Домна.

Николай учился в Королевской академии художеств Бельгии и в 21 год принял участие в первой своей выставке в Брюсселе. На ней, в частности, было показано пять написанных им икон. Уроки иконописи ему давал художник Ростислав Лукин, с которым они случайно познакомились в Лувре.

Огромного роста, наделенный мужественной красотой, де Сталь, по словам его биографа Жан-Клода Маркаде, напоминал былинного героя Илью Муромца. Аристократ по происхождению и по сердцу, он стремился к толстовской простоте. Антиконформист и анархист, он презирал мешанскую мораль. Мужественно переносил удары судьбы. Жилось ему порой очень трудно. В одном из писем

признавался, что «есть нечего — остался только мешок муки». Испытывая крайнюю нужду, как и многие бывшие соотечественники, записался в Иностранный легион. Отслужил почти год в Алжире и Тунисе. Долгое время жил с нансеновским паспортом, который выдавался апатридам. Французское гражданство получил только в 1948 году.

Привязанность к исторической родине, которую почти не знал, де Сталь сохранил на всю жизнь, отмечал Маркаде. Увлекался русской литературой, музыкой, философией — читал, в частности, Льва Шестова. В

1945 году в знак солидарности послал свою картину в комитет помощи Стране Советов. Ценил Маяковского, которого называл «наш поэт», ходил на советские фильмы. Восхищался мощным болгарским басом Борисом Христовым в заглавной партии «Бориса Го-

дунова». До самой кончины дружил с соотечественником — художником Андреем Ланским, с которым они всегда говорили по-русски. В стремлении сделать невидимое видимым его искусство пребывало в состоянии постоянной эволюции. «Я не противопоставляю абстрактную живопись фигуративной», — излагал свое кредо художник. — Она должна быть одновременно и той, и другой».

Одним из главных источников вдохновения служила музыка, как современная классика — Мессиня, Бузек, так и джаз. Гигантский «Концерт» (350х600 см) — одна из самых известных его работ, начатая в 1955 году, осталась незаконченной. Неожиданным увлечением художника оказалась футбол. Побывав на футбольном матче сборных Франции и Швеции в марте 1952 года, сразу после игры, ночью, начинал серию хохостов и пишет «Стадион «Парк де Пренс».

В последние годы в творчестве де Сталля на первый план вышла тема обнаженной натуры. На многих полотнах изображена последняя пассия художника Жанна Матье. Известному британскому искусствоведа Джону Ричардсону приписывают слова: «Николай де Сталь был русский, толстовский персонаж, сменяемый бесами Достоевского. И если эти бесы вначале не трогали его, то потом набросились на художника и не знали пощады».

Уже после открытия нынешней экспозиции в Экс-ан-Провансе картина де Сталля «Стоящая обнаженная» на аукционе «Сотбис» ушла за 12,125 млн долларов. До этого рекорда принадлежала «Лежащая обнаженная» — 9,4 млн долларов. Сегодня де Сталь занимает восьмое место в таблице о рангах самых дорогих российских мастеров. В Россию художник «вернулся» только в мае 2003 года. Его большая выставка прошла в Эрмитаже в рамках программы, посвященной Франции 300-летию Петербурга.

Павел Трехлеб:

«Главный аттракцион «Зарядья» — природа»

ФОТО: PHOTOPRESS

Августин СЕВЕРИН

Летний сезон в «Зарядье» начался с открытия уникальной, давно анонсированной «Ледяной пещеры». О том, какие идеи скоро будут воплощены в жизнь, «Культуре» рассказал директор парка Павел Трехлеб.

культура: Что бы Вы порекомендовали посетить в «Зарядье» человеку, оказавшемуся здесь впервые?

Трехлеб: Маршрут уже сложился. Трудно обойтись без посещения «Парящего моста», с которого открываются новые виды на Кремль и другие достопримечательности центра. Далее стеклянная «кора» Большого амфитеатра, из-под которой можно полюбоваться и на сам парк, и на город. Из ландшафтных зон гостей больше всего привлекают хвойный лес и березовая роща. Природа — это и есть главный аттракцион парка. И, конечно, мультимедийные комплексы, за которые мы были удостоены нескольких наград: последнюю получили на международном конкурсе InAVation Awards 2018 в Амстердаме. Речь идет о «Полете над Москвой» и «Машине времени «Зарядье».

И, разумеется, «Ледяная пещера» и «Подземный музей», познавательные пространства — все это основные доминанты, которые в обязательном порядке стоит посетить.

культура: «Ледяная пещера» начала работать буквально на днях. Что она собой представляет?

Трехлеб: Это уникальная инсталляция, созданная известным художником Александром Пономаревым, большим нашим другом, основателем и комиссаром I Антарктической биеннале. Он переосмыслил и переработал идею 2013 года. Тогда международный консорциум победил, представив проект ландшафтного парка с разными природными зонами. Пономарев предложил создать пещеру, но совершенно иную. У них речь шла о полукрытом пространстве, куда посетители могли бы беспрепятственно попадать прямо из парка. Когда мы начали технологически прорабатывать идею, оказалось, что мысль эта не совсем практична: если бы аттракцион был таким, каким он задумывался, то летом нам приходилось бы охлаждать 600–700 квадратных метров открытого пространства. Это огромные затраты, поэтому мы изменили подход. Сейчас пещера — закрытая капсула, площадь аттракциона составила 350 квадратных метров. Александр предложил использовать новую форму с лабиринтами и искусственными сталактитами. На мой взгляд, очень яркое, неординарное решение.

культура: «Полет над Москвой» — еще один аттракцион парка, он пользуется популярностью. Но ведь планировалось запустить еще и «Полет над Россией». Стоит ли ждать его появления?

Трехлеб: В первую очередь для детей у нас есть очень мощный научно-познавательный центр «Заповедное посольство» — это пять биотехнологических лабораторий, где проводятся специальные курсы, в том числе по географии и экологии. Мы разработали их совместно с лучшими учеными. Нам очень помог Федеральный исследовательский центр «Биотехнологии» РАН, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Пирогова, Фонд инфраструктурных и образователь-

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Трехлеб: Мы интенсивно работаем над производством фильма. В ходе съемок выяснилось, что это очень сложный процесс: тяжело «поймать» природные эффекты в правильном ракурсе и с учетом погодных условий. Одно дело — снять такой ролик в пределах Москвы (хотя и это задача довольно сложная), и совсем другое — когда нужно выезжать на Камчатку, в Коми, южные регионы России. Тем не менее мы надеемся, что закончим все ко Дню города.

культура: Проект будет развиваться? Появятся ли другие «полеты», например, над Дальним Востоком или Крымом?

Трехлеб: Я не хотел бы сейчас анонсировать что-то конкретное. Нам потребуется какое-то время на уточнение концепции, сценарии, выбора регионов.

культура: То есть продолжение следует?

Трехлеб: Безусловно. Технологический комплекс задуман таким образом, чтобы, по крайней мере, раз в несколько лет представлять новые проекты. Кроме того, в парке — обширная культурная программа. Сейчас у нас регулярно выступают театральные и музыкальные коллективы. Постоянно кипит жизнь в Большом амфитеатре, плюс периодически проводятся концерты в закрытых павильонах, «Медиацентре» и «Заповедном посольстве».

культура: А детский отдых?

Трехлеб: В первую очередь для детей у нас есть очень мощный научно-познавательный центр «Заповедное посольство» — это пять биотехнологических лабораторий, где проводятся специальные курсы, в том числе по географии и экологии. Мы разработали их совместно с лучшими учеными. Нам очень помог Федеральный исследовательский центр «Биотехнологии» РАН, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Пирогова, Фонд инфраструктурных и образователь-

ных программ РОСНАНО и большое количество организаций. Они помогли создать программы, которые не дублируют школьные учебники, а, наоборот, расширяют и развивают их, эмоционально увлекают детей.

культура: Когда парк открывался, билеты можно было купить только в «Медиацентре», это оказалось крайне неудобно. Как обстоят дела сегодня?

Трехлеб: Почти сразу мы запустили систему, позволяющую за наличные купить билеты во всех павильонах, то есть в «Заповедном посольстве», «Медиацентре» и «Подземном музее». Кроме того, работает система киосков, которая позволяет использовать банковские карты. А еще сравнительно недавно мы начали продавать их через сайт. Единственное ограничение — аттракцион «Полет». Из-за большого спроса и во избежание спекуляций мы реализуем билеты день в день.

культура: Прошлой осенью многих волновала судьба растений. Как они себя чувствуют сейчас?

Трехлеб: Первое, о чем хотелось бы сказать, — большая часть трав и деревьев весной поднялась, раскрылась, парк ожил и выглядит совсем не так, как в сентябре прошлого года. Огромное количество растений, которые мы в прошлом году высаживали в виде рассады, прижилось. На наших лугах, в березовой роще и хвойном лесу — разнотравье. Естественно, мы сажаем и пересаживаем отдельные виды, но в основе своей парк живет в обычном режиме.

культура: Совсем рядом находится Ильинский сквер — там газоны, так же, как и у вас, сделаны из травяных матрасов, и горожане весь теплый сезон в хорошую погоду на них отдыхают. А в «Зарядье» поляны обнесены веревочной оградой на колышках. Так будет всегда?

Трехлеб: Мы только приветствуем посещение гостями большого луга, который находится напротив амфитеатра. Концепция изначально предполагала, что он станет пикниковой зоной, поэтому там нет никаких ограждений. Иногда мы на несколько дней выставляем ограду, чтобы трава могла восстановиться. Остальные территории мы огораживаем постоянно, это меры безопасности: много больших уклонов, с которых люди могут

ФОТО: МИХАИЛ ДЖАРИДЗЕ/ТАСС

ФОТО: ВАСИЛИЙ КУЗЬМИНОВ/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

случайно скатиться. Кроме того, колышки нужны на тех участках, где требуется дополнительная защита растений, это в первую очередь северные ландшафты.

культура: Были большие опасения, что парк испортит вид на Кремль, имеющий статус объекта культурного наследия ЮНЕСКО. Знаю, что проверяющие приезжали и на стадии строительства, и после его завершения. Каков их окончательный вердикт?

Трехлеб: Последний раз представители ЮНЕСКО были в начале этого года, они осмотрели «Зарядье» вме-

сте с московским руководством и заявили, что парк — жемчужина Москвы, и очень хорошо, что здесь реализована именно эта концепция.

культура: Совсем скоро начнется чемпионат мира по футболу. Как вы к нему готовитесь?

Трехлеб: Мы адаптируем информационную систему, разрабатываем раздаточные материалы на нескольких языках, чтобы обеспечить комфортную среду для иностранных гостей чемпионата. Кроме того, к открытию ЧМ-2018 сделаем отдельный выставочный проект — объекты современного искусства, так или иначе свя-

занные с футболом. Запланирована и специальная концертная программа.

культура: Много иностранцев приходит в парк? Есть ли статистика?

Трехлеб: Мы регулярно проводим опросы, по результатам которых можно сделать несколько интересных выводов. Например, зимой большинство гостей — москвичи, с приходом теплой погоды и началом туристического сезона заметно возросла доля посетителей из других регионов страны и из-за рубежа.

культура: Экскурсии по «Зарядью» проводятся только на русском языке?

Трехлеб: У нас есть гиды, говорящие на нескольких языках, главным образом на основных европейских. Планируем начать сотрудничество с экскурсоводами, знающими китайский. Кроме того, можно приобрести аудиогиды на русском и английском.

культура: В первые дни работы «Зарядья» вам активно помогли волонтеры. Сотрудничество продолжится?

Трехлеб: Мы работаем вместе с «Мосволонтером» и во время проведения массовых мероприятий всегда привлекаем добровольцев. К чемпионату мира по футболу мы собираемся организовать свой собственный корпус волонтеров, чтобы работать с теми людьми, которые целенаправленно приходят именно к нам. С ним будем выстраивать долгосрочные отношения как с помощниками, партнерами парка.

культура: Какие мероприятия планируются в ближайшем будущем?

Трехлеб: Во-первых, расширение научно-просветительской программы, отработаем новые форматы концертных и театрализованных вечеров. Серьезным событием будет Мо-

сковский урбанистический форум — это целая неделя праздника, на который соберутся знатоки и любители архитектуры, развития общественных пространств. Запустим проект «Международный парковый форум».

Несколько раз в год, возможно, ежеквартально, к нам будут съезжаться мировые звезды в области паркового дизайна, создания открытых общественных пространств. Мы собираемся сделать платформу, на которой будут встречаться представители ведущих парков мира, эксперты — для того чтобы обмениваться опытом и знакомиться с потенциальными заказчиками.

культура: Сейчас на территории парка два больших гастрономических центра — рестораны «Восход» и «Зарядье». Расширяться не планируете? Когда, например, откроется кафе на набережной?

Трехлеб: Набережная не входит в границы парка, она принадлежит Горькому, но, насколько мне известно, кафе в этом году собираются открыть. А у нас есть маленькие кафетерии, в которых гости могут купить кофе, чай, легкие закуски и перекусить в амфитеатре или на основном лугу.

культура: Сколько человек успело посетить парк с момента открытия?

Трехлеб: Мы перешагнули порог в пять миллионов. В день приходят от 20 до 100 тысяч гостей. По выходным посетителей больше. Вносит коррективы и погода: как только появляется солнце, нет сильного ветра и осадков — людей в парке становится больше.

Анна Гавальда:

«Я пишу книги, которые хотела бы прочесть сама»

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРИЛОВ/ТАСС

Ксения ПОЗНЯКОВА

В издательстве АСТ выпустили в свет новую книгу знаменитой французской писательницы Анны Гавальда «Я признаюсь». Сборник из семи новелл она лично представила на фестивале «Красная площадь-2018» и в Доме книги на Арбате. Общению с журналистами автор всегда предпочитает встречу с читателями. Однако для обозревателя «Культуры» было сделано исключение.

культура: Вы отказываетесь от интервью, но всегда соглашаетесь на встречи с читателями. Почему?

Гавальда: Все просто, так мне интереснее. К тому же я довольно давно пишу и уже более двадцати лет отвечаю на вопросы журналистов. Вообще, на мой взгляд, когда художник говорит о своей работе — это не слишком занимательно.

Если мне нравится книга, то личность автора меня мало заботит. Скорее, хочется прочесть все его произведения. Больше того, в жизни писатели и художники далеко не всегда так интересны, как их творения.

культура: А разве неинтересные люди способны создать что-то интересное?

Гавальда: В этом и состоит тайна творчества. Существует множество писателей, чьи книги великолепны, но в них самих нет ничего примечательного. Они же тоже люди. Представьте себе великого врача, спасшего множество жизней. На службе он гений, а дома, с женой и детьми, может оказаться круглым дураком. Частная жизнь и работа — совсем не одно и то же. Когда-то я думала иначе. Но это неправильно. Порой бывают жуткие разочарования. К примеру, знакомишься с художником, чьи работы обожаешь, или писателем, чьи книги читаешь, и понимаешь, что их творения значительно лучше их самих.

культура: Ваш сборник называется «Я признаюсь». Писать для Вас — это своеобразная исповедь?

Гавальда: В какой-то степени. Все люди, выбравшие творческую профессию — будь то танцовщики, художники, скульпторы, музыканты, писатели, — сделали это для того, чтобы выразить себя. В обычной жизни они справляются с этим с большим трудом. И только через творчество им удается проявить себя. Что касается меня, в моих книгах нет ничего автобиографического, но при этом они очень личные. Это мой взгляд на мир. Я пишу о том, что мне интересно. Выбирая одну тему, а не другую, конечно, в чем-то признаюсь.

культура: Что вдохновляет на создание нового рассказа?

Гавальда: Наблюдение за людьми. Я очень любознательная, жадная до впечатлений. Даже сейчас, разговаривая с вами, я продолжаю наблюдать, например, за молодым человеком, убирающим во дворе.

При этом я никогда не пишу про себя или знакомых. Бывают дети, которые любят книжничать, а есть те, кто их ненавидит и любит рисовать сам. Это как раз мой случай. Пусть лучше картина получится не слишком удачной, зато она будет моей. При этом в моих персонажах множество черт, которые я почерпнула, наблюдая

за окружающими. Меня очень радует, когда люди подходят и говорят, что узнали себя в одном из персонажей. Значит, мне удалось создать по-настоящему живого героя.

культура: Кстати, каким Вы представляете своего идеального читателя?

Гавальда: Это я. Когда пишу, то делаю это в первую очередь для самой себя. Марсель Пруст говорил: «Хочешь писать для всех, пиши для себя». Думаю так же. Я пишу книги, которые хотела бы прочесть сама. Для меня общение с моими героями — история любви, которая длится на протяжении всего повествования. Книга закончена, единственное, что меня занимает, это новая, еще не написанная история. Судьба готового произведения — успешно оно или нет, читается или нет, переведено на многие языки или так и осталось только на французском — вторично.

культура: Среди Ваших книг много любовных историй. А что Вы вкладываете в это понятие?

Гавальда: Что такое любовь? Вчера на встрече с читателями я отвечала на схожий вопрос. Для меня это в первую очередь доброта, великодушие. Когда я говорю о любви, то имею в виду не только отношение между мужчиной и женщиной. Мне кажется, что это понятие намного шире. Один французский писатель заметил: «Любовь — это то, что происходит между двумя людьми, которые любят друг друга». Мне нравится это определение. Кроме того, оно требует чуткости. Заботы. Но, вообще, я не знаю, что это такое. Иначе организовала бы секту и страшно разбогатела (смеется). Я продолжаю искать ответ на этот вопрос.

культура: Французский принято считать языком любви. Говорить о ней на французском легче, чем на других языках, к примеру, на русском?

Гавальда: Мне кажется, лучший способ сказать о любви — это молчать. Настоящее чувство не нуждается в словах. Когда с человеком хорошо, разго-

воры излишни. В отношениях важно не то, что говоришь, а то, как себя ведешь.

культура: В 1992 году Вы победили в конкурсе на самое красивое любовное послание. Припомните наиболее трогательное письмо, которое Вы получили?

Гавальда: Я получаю массу таких писем. Многие пишут о том, как моя книга помогла пережить тот или иной сложный момент в жизни. Мне кажется, писатели, а также те, кто сочиняет песни и пишет музыку, нужны для того, чтобы поддерживать человека в трудную минуту. Ты же знаешь, что порой так можно спасти человека. Или просто когда тебе грустно, слышишь по радио любимую песню, и понимаешь, что жизнь продолжается...

культура: Наверное, поэтому в Ваших книгах так много музыки. Например, одна из героинь «Я признаюсь» слушает Адель, а персонажи «Глотка свободы» предпочитают джаз.

Гавальда: Да, конечно. Искусство помогает. Без него было бы пресно и скучно. Есть очень хорошая фраза: «Благодаря искусству жизнь становится интереснее, чем само искусство». Если подумать, то так оно и есть.

культура: А если вернуться к письмам поклонников, Вы им отвечаете?

Гавальда: Конечно. Будь я более благоразумна, то отвечала бы на одно-два письма в день. Я же откладываю до последнего, и у меня скапливается масса корреспонденции. Порой, чтобы всем написать, уходит уйма времени. Больше того, когда ты один раз ответил, люди пишут снова. Бывает, переписка длится 15–20 лет. Не так давно я побывала на свадьбе дочери моей читательницы. Лично мы не были знакомы, но десять лет обменивались письмами, и она пригласила меня на семейное торжество. Когда я пришла, она расплакалась.

культура: Если бы Вы не стали писательницей, какую профессию предпочли?

Гавальда: В любом случае это было бы нечто творческое. Думаю, могла бы стать ландшафтным дизайнером. Обожаю различные цветы и растения. Что еще? Любая профессия, позволяющая выразить себя. Мне грустно, когда я ничего не придумываю. Кажется, я всегда что-то сочиняла. Когда была маленькой, мне все время говорили, что я выдумщица. А в итоге стала писательницей. И теперь проблемы, правда ли то, что я рассказываю или нет, больше не существует. Реальность — это, конечно, прекрасно, но ей всегда чего-то не хватает. Это как с приготовлением пищи. Чтобы получилось вкусно, нужно добавить немного соли и перца.

культура: Сегодня Вы знамениты. Популярность не тяготит?

Гавальда: Вы преувеличиваете мою известность. Вот Уэльбек во Франции знает каждый, он не может просто так прийти в кафе. Вокруг сразу слышится: «Смотри, это Мишель Уэльбек». Или, например, Амеи Нотомб, которая постоянно ходит в своих диковинных шляпах... Я скорее журналист. Рассказчица историй, почти как Шахерезада. Для меня главное — люди, они — сюжет моих книг. Обычные люди с их обычной жизнью. Именно поэтому мне так важно оставаться незаметной, почти невидимой. Иначе я не смогу заниматься своим делом — наблюдать. Я ежусь с людьми в метро, нахожусь с ними рядом в повседневной жизни.

культура: В одном интервью Вы сказали, что пытаетесь построить в своих книгах идеальный мир. Если бы у Вас была такая возможность в реальности, каким бы он был?

Гавальда: Совершенный мир — это очень скучно (улыбается). А если серьезно, то мы и так живем в идеальном мире. На наши головы не падают бомбы, перед нами накрыт стол, нам есть что есть и пить, люди, которых мы любим, живы и здоровы. Чего еще желать?!

Есть что ВСПОМНИТЬ

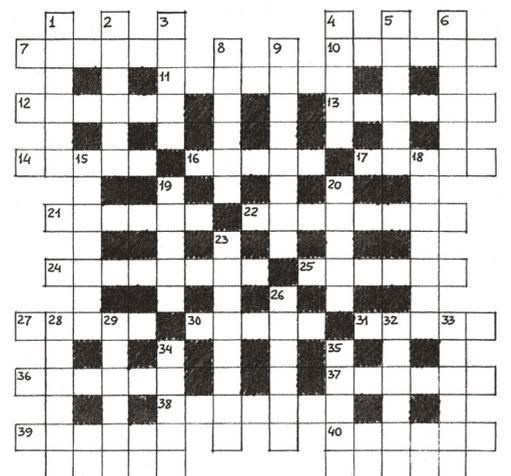

120 ЛЕТ НАЗАД, 12 июня 1898 года, в семье мелкого киевского ремесленника Ефима Фридлянда родился будущий советский журналист номер один Михаил Кольцов. Из-под его пера вышло бесчисленное множество публикаций (передовиц, фельетонов, очерков, интервью). Но мало того: самые популярные в СССР периодические издания — «Крокодил» и «Огонек», «За рулем» и «За рубежом», «Советское фото» и «Женский журнал» — именно ему были обязаны или своим появлением на свет, или колоссальными тиражами. Фельетон Кольцова появился в первом номере газеты «Рабочий и искусство» (с 1991 года — «Культура»).

В наши дни практически ничего из когда-либо им написанного, даже знаменитый «Испанский дневник», не переиздается, и это небрежение выглядит странно. Сочинения Кольцова художественными шедеврами, может быть, и не являются, но представляют собой поистине бесценный материал для изучения жизни страны в первые десятилетия XX века. Удивительно, что об этом легендарном журналисте не появилось до сих пор ни одного хорошего авантюрного (а то и мистического, в булгаковском духе) романа. В судьбе Михаила Ефимовича было невероятное количество знаковых, по-настоящему важных для истории моментов: от интервью, которое Александр Керенский дал ему, начинающему репортеру, до близкого общения в Испании с Эрнестом Хемингуэем; от украинских зарисовок периода немецкой оккупации 1918 года до последнего выступления Кольцова с высокой трибуны, когда он объяснял товарищам по ремеслу, чем замечателен «Краткий курс истории ВКП(б)».

После той лекции его арестовали, и с тех пор вокруг фигуры Кольцова не рассеивается туман невероятных версий, порожденных вопросами: «За что репрессировали?», «Зачем его брата, художника-карикатуриста Бориса Ефимова, не просто держали в неведении относительно участи Кольцова, но и многократно на сей счет мистифицировали?» Наверняка где-то есть ответы на все эти вопросы.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Кухонное орудие. 10. Американская предпринимательница, основательница косметической империи. 11. Российская актриса («Спортлото-82», «Барышня-крестьянка»). 12. Красивый пахучий цветок разной окраски. 13. Американский актер «оскарносец» («Джерри Магуайер»). 14. Итальянский архитектор, один из основателей стиля хай-тек (Центр Помпиду в Париже). 16. Пища пушкинского Балды. 17. Британский музыкант-клавишник, автор песен и актер («О, счастливичик»). 21. Священник в протестантской церкви. 22. Повесть Г. Флобера. 24. Венецианский драматург («Ворчун-благотель», «Прекрасная грузинка»). 25. Советский актер и режиссер, многие годы возглавлявший Московский театр сатиры. 27. Российская актриса театра и кино («Миллионер поневоле», «Институт благородных девиц»). 30. Узорчатый рисунок на обработанной коже. 31. В старину игральная карта с изображением женщины. 36. Персонаж повестей П.Г. Вудхауза. 37. Бумажный денежный знак. 38. Скрипичный мастер, упоминаемый в романе В. Орлова «Альбит Данилов». 39. Гора кентавров в греческой мифологии. 40. Одна из самых известных французских певиц.

По вертикали: 1. Национальный поэт Венгрии. 2. Красная емкость. 3. Сиденье гребца. 4. Синоним добра в этике. 5. Военная форменная одежда. 6. Советский поэт, именем которого был назван город Спасск Пензенской области. 8. Французский официант. 9. Американская актриса, удостоенная премии «Оскар», «Грэмми», «Эмми» и «Тони». 15. Один из главных персонажей романа Дж. Толкина «Властелин колец». 18. Роль В. Малайновой в фильме П. Арсенова «Король-олень». 19. Вид осадков. 20. Британская певица, неоднократный лауреат премии «Грэмми». 23. Фильм-притча Ф. Феллини. 26. Советский писатель, драматург, киносценарист («Наши знакомые», «Один год»). 28. Настоятель православного монастыря. 29. Одна из величайших актрис голливудского кино. 32. Военный доклад. 33. Разновидность очков. 34. «Порция» кредита. 35. Стихотворение А. Блока.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

По горизонтали: 1. Карпланд. 5. Горбачев. 9. Тубус. 10. Гуров. 11. Статуэтка. 14. «Вино...» 16. Фиал. 18. Асафьев. 21. Смет. 22. Мука. 23. Универсиада. 24. «Клоп». 25. Сруб. 27. «Призрак». 29. Фиск. 33. Рожь. 35. Эплинтон. 37. Иафет. 38. Озеро. 39. Таннаур. 40. Катаракт.

По вертикали: 1. Китоврас. 2. Рубин. 3. Лисс. 4. Диета. 5. Глиэр. 6. Бега. 7. Черни. 8. Вавилова. 12. Тога. 13. Клов. 15. «Отступник». 16. Филомастер. 17. Афоризм. 19. Север. 20. Ерика. 24. Конфликт. 26. Бальмонт. 27. Пазл. 28. Кабо. 30. Сифон. 31. Фишер. 32. Игр. 34. Опеша. 35. Этна. 36. Ноша.

В следующем номере:

ФОТО: СЕРГЕЙ МАЛЫШОВ/ТАСС

Головокружение от туризма
Как Крым учился на ошибках,
готовясь к новому сезону

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МАЛЫШОВ/ТАСС